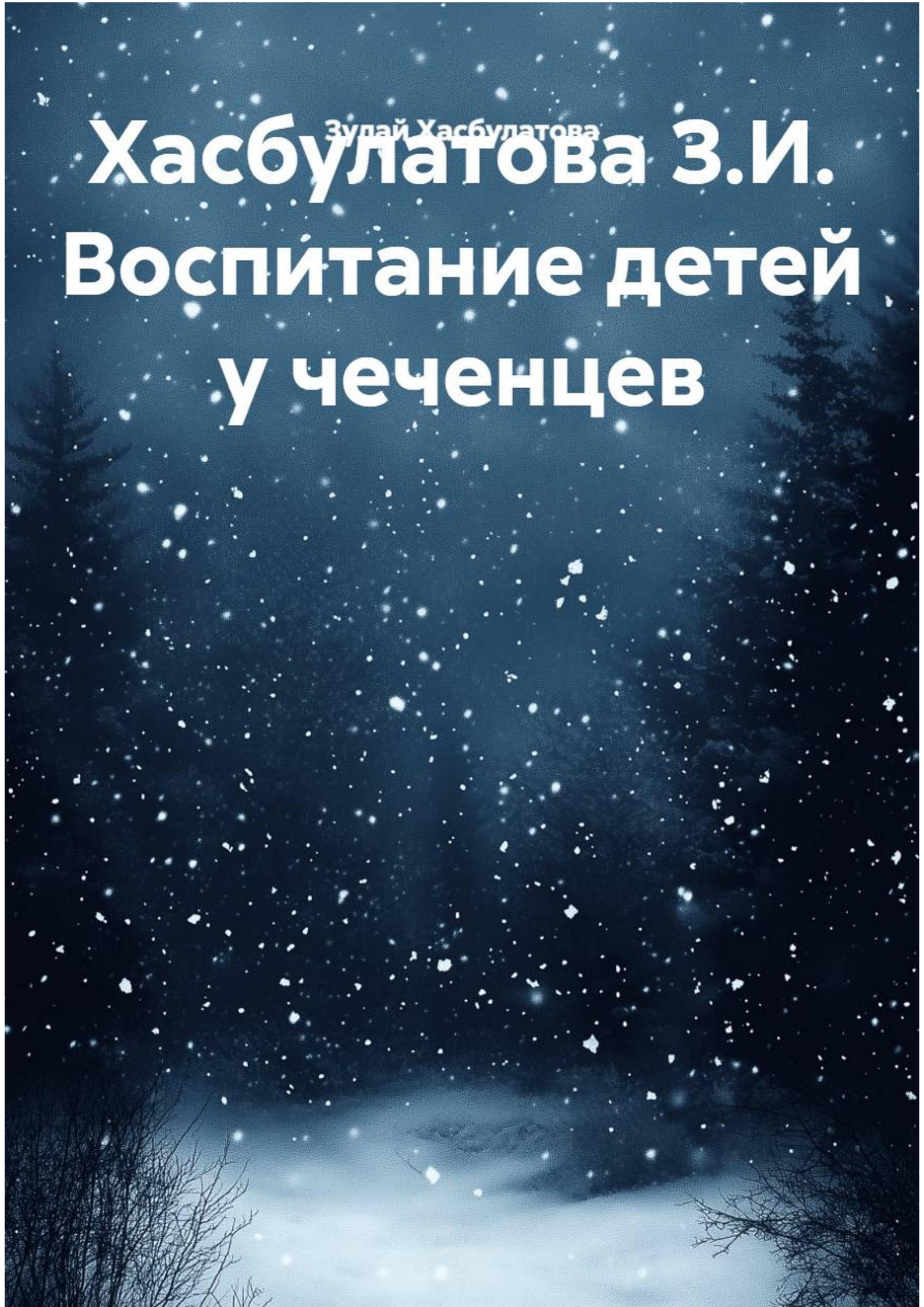

Зулай Хасбулатова

Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев

Зулай Хасбулатова

Хасбулатова З.И.

Воспитание детей у чеченцев

«Автор»

2026

Хасбулатова З. И.

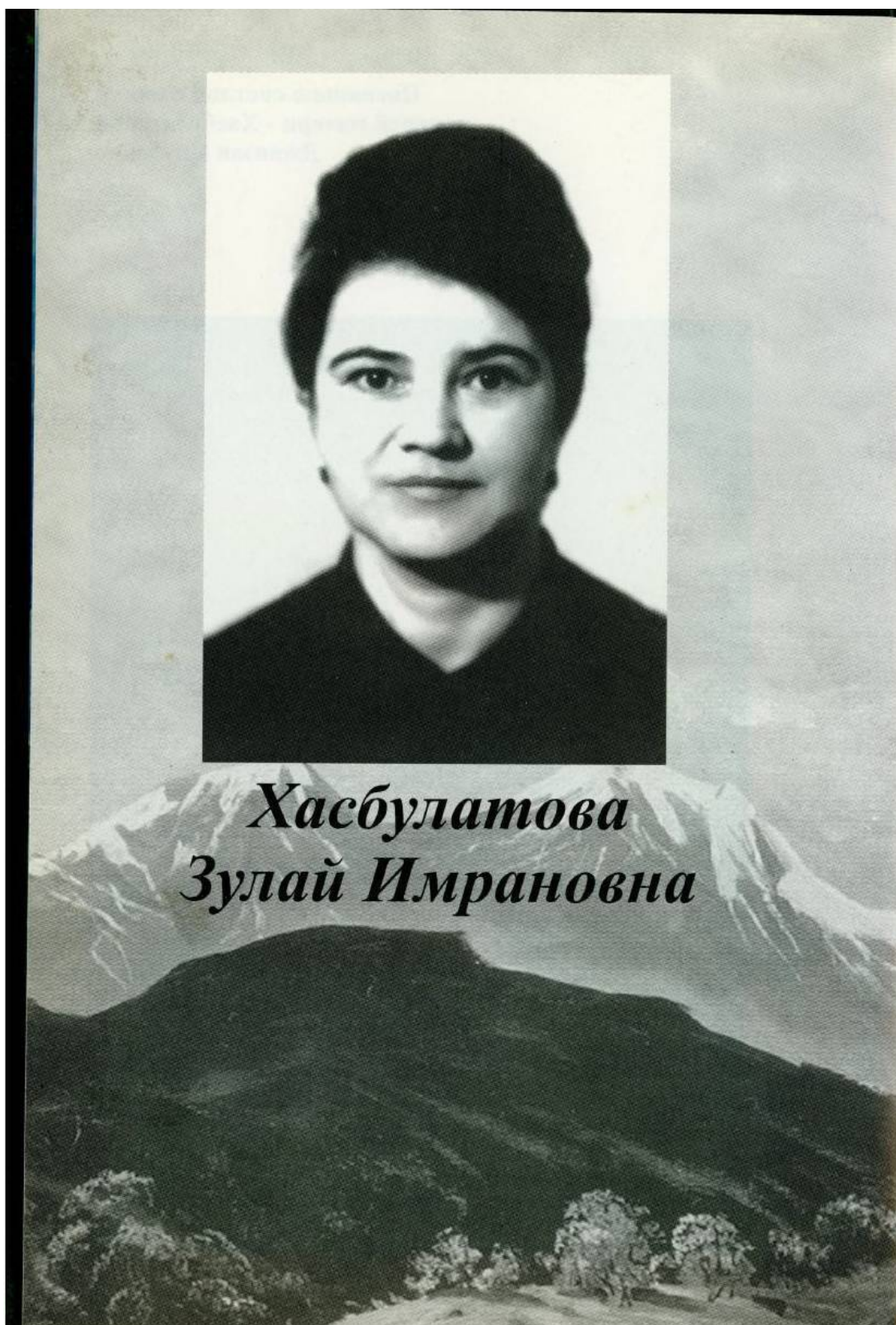
Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев /
З. И. Хасбулатова — «Автор», 2026

В монографии рассматривается обширный и оригинальный круг вопросов традиционного воспитания детей и подростков в чеченском обществе, свойственные ему в предыдущие столетия дошедшие до конца XIX - начала XX вв. Изучение, всесторонний учет и использование гуманистической народной педагогики и национальных традиций позволяет по-новому осмыслить культуру и быт народа, понять его социальную психологию, раскрыть механизмы передачи этнокультурных традиций в процессе воспитания — ребенка, — выявить определенные рациональные стороны народной и семейной педагогики и ценностей прошлых столетий.

© Хасбулатова З. И., 2026

© Автор, 2026

Зулай Хасбулатова
Хасбулатова З.И.
Воспитание детей у чеченцев

ББК - 71.05; 63.3
УДК -- 930

В монографии рассматривается обширный и оригинальный круг вопросов традиционного воспитания детей и подростков в чеченском обществе, свойственные ему в предыдущие столетия и дошедшие до конца XIX - начала XX вв. Изучение, всесторонний учет и использование гуманистической народной педагогики и национальных традиций позволяет по новому осмыслить культуру и быт народа, понять его социальную психологию, раскрыть механизмы передачи этнокультурных традиций в процессе воспитания — ребенка, — выявить определенные рациональные стороны народной и семейной педагогики и ценностей прошлых столетий.

© ХАСБУЛАТОВА З.И., 2007

ISBN — 5-94956-009-4

Воспитывать - значит решать

¥, но не только одного.

человека, но и всей державы.

В.Г. Белинск

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XIX - начало XX в. явились для Чечни важным этапом в ее историческом, социально-экономическом и культурном развитии в составе пореформенной России. В крае был проведен ряд административно-территориальных реформ, произошло размежевание земель на равнине между аульными общинами. Мероприятия правительства и местных властей, направленные на укрепление позиций царской администрации на Северном Кавказе одновременно создали предпосылки для включения Чечни в систему всероссийского рынка. Оживление торгово-экономических отношений, рост рыночных связей, увеличение мобильности населения края с неизбежностью вело к ломке традиционных социальных институтов чеченского общества, — способствовало — укреплению — экономических и культурных связей между чеченцами и другими народами Кавказа. Эволюция хозяйственной социальной и семейной жизни чеченцев в конце XIX — начале XX в. не привела к окончательной ликвидации в Чечне некоторых архаических институтов, различного рода пережиточных норм, отношений. Несмотря на то, что основной в экономической ячейкой чеченского общества в рассматриваемое нами время в конце XIX - начале XX в. являлась малая, индивидуальная семья, а доминирующей формой организации аульной жизни — соседская или территориальная община, это не исключало бытование в Чечне больших семей, остатков — семейно-родственных — коллективов — патронимии (гаров), а также многих традиционных элементов быта, характерных для прошлого — чеченского населения. Эти архаические нормы общественных и семейных отношений все

еще продолжали играть заметную роль в повседневной жизни, особенно в воспитании детей чеченцев. В этой связи изучение семьи В историко-этнографическом аспекте даст возможность объективно и всесторонне исследовать нормы воспитания детей в чеченском обществе.

ение — традиционных НОРМ — воспитания — детей, всесторонний учет и использование народной педагогики, национальных традиций сегодня, как и вчера, является актуальной проблемой и предоставляет не только научный, но и практический интерес. Народная педагогика - это накопленный на протяжении длительного времени опыт традиционного воспитания — коллективного творчества многих поколений. Учитывать педагогические знания народной педагогики — значит действовать методически правильно. Взаимоотношения научной и народной педагогики должны быть построены как воздействие, при котором научная педагогика критически осваивает народный опыт.

Исследование традиционных норм воспитания детей В процессе сельскохозяйственного и ремесленного труда, своеобразие и — специфические — особенности — физического воспитания, проблем нравственного, эстетического и этического воспитания, сегодня в условиях нравственной деградации, можно сказать, в целом чеченского общества очень важно и актуально. Одной из главных задач этнологической науки является исследование традиционно-бытовой культуры этноса, дающей возможность узнать историческое прошлое народов, которое проявлялось в хозяйственных занятиях, обычаях и обрядах, а также и воззрениях людей. В последнее десятилетие особое внимание уделяется семейной обрядности и важнейшей части ее обрядности — детскому циклу.

«Главным в нравственном воспитании были выработка и закрепление у подрастающего поколения таких качеств, как уважение к старшим, родителям, к лицам противоположного пола, чувства долга и чести, честность, скромность, чувства собственного достоинства и т.д. Одним из основных требований было, чтобы молодые люди росли, стыдясь своих дурных поступков, чтобы они были совестливыми и всегда помнили о чести не только родных и близких, но и вообще адыгов, (в том числе и чеченцев)»!. Это высказывание в полной мере можно отнести и к чеченцам. Важным и существенным условной жизнедеятельности для любого этноса, в том числе и чеченского, являлась и является хозяйственная деятельность.

Хозяйствование во многом зависит от жизненных знаний и практического опыта предшествующего поколения, а также

6

социально-экономического, культурного и политического народа, страны. Воспитание зависело и зависит от условий жизни, экономического, политического и культурного уровня окружающей среды (развитие народа). Безусловно, в воспитании

детей важное значение имела и семья, также и ее форма (малая или большая). Известно, что чеченцы жили большей частью в горах, а природные условия гор — суровы; эти (горные) условия требовали активности, мужества, трудолюбия человека, поэтому с малолетства чеченцы приучали своих детей к труду, к самостоятельности. Передача жизненного и практического опыта старшего поколения подрастающему была и есть одним из важных и существенных условий жизнедеятельности любого этноса. Актуальность темы определяется тем, что она представляет — собой первое специальное — этнографическое исследование традиций, воспитания детей в чеченской семье в конце XIX — начале XX века, основанное на комплексном анализе полевых, архивных, литературных и фольклорных материалов. Без учета традиционного опыта народного воспитания современные проблемы воспитания трудно понять и осмыслить. Положительные традиции народной педагогики могут быть использованы в современной практике семейного и школьного воспитания, а также способствовать возрождению нравственности в целом. Также можно отметить этнографическое значение изучения традиционных форм воспитания общеизвестно. «Мир детства и способы воспитания детей — старый и вместе с тем вечно новый предмет наук о человеке и обществе»! — отмечает И.С. Кон. Или можно сказать и так, что воспитание или социализация детей и молодежи также новы, как рождение ребенка, и также стары, как старо человечество. И, несмотря на существенные и большие достижения культуры и прогресса, дети осваивали, осваивают и будут изучать мир вокруг себя, для себя с самого начала, и только в силу изменения уровня культуры и образования сегодня в начале XXI века, безусловно, темпы постижения этого ускорятся. В этом и заключается актуальность предлагаемой темы.

Мир детства — существенная часть образа жизни и культуры к: (ого отдельного народа и человечества в целом. В этнографическом изучении детства можно выделить три самостоятельных аспекта: 1) положение детей в обществе, их 7

социальный статус, способы жизнедеятельности, отношения с взрослыми, институты и методы воспитания и т.д; 2) символические образы ребёнка в культуре и массовом сознании, соционормативные представления о возрастных свойствах, критериях зрелости и т.д.; 3) собственно культура детства, внутренний мир ребёнка, направленность его интересов, детское восприятие взрослого общества, фольклор* ит.д.

Названные аспекты связаны между собой, и взятый отдельно каждый аспект может быть — предметом — разнообразных этнографических, исторических, социологических исследований. Но, несмотря на специализацию этих исследований, они, как правило, всегда соотносятся с общими свойствами и целостными ориентациями соответствующего общества. Познавание детства

неотделимо от истории общества и его социального самосознания в научной или художественной сфере.

Интерес к детству и само современное понятие детства, практически отсутствовали в культуре европейского средневековья. Но, по словам исследователя детства И.С. Кона, «Это не значит, что детьми вообще пренебрегали и не заботились о них. Понятие детства не следует смешивать с любовью к детям: оно означает сознание взрослого, даже и молодого в средние века такого сознания не было. Поэтому, как только ребенок мог обходиться без постоянной заботы своей матери, няньки или кормилицы, он принадлежит обществу взрослых... Слово «ребенок» не имело в языке своего современного ограничительного смысла: люди употребляли его так же широко, как мы сегодня пользуемся словом «парень». Отсутствие определения распространялось и на любые виды общественной деятельности: игры, ремесла, воинские занятия. Нет ни одной средневековой групповой картины, в которой, так или иначе, не присутствовали бы дети».

Ценную научную информацию дает раздельное исследование детства в рамках: психологии развития, социологии воспитания, истории литературы для детей и о детях, педагогики, истории семьи, культурной и психологической антропологии /этнографии/. При — многообразии — определений — предмета этнографии и её соотношении с другими науками два признака остаются — здесь — постоянными. — Сравнительный — подход, направленный на вариации — культурных Н — социальных

8

общностей, единство образа жизни народов, особенно его традиционно — бытовых компонентов. И в этом плане детство принадлежит к числу старейших, традиционных и имманентных объектов этнографического исследования.

На развитие этнографии детства оказала значительную роль американской исследователь М. Мид“, которая была первым этнографом, для которой мир детства стал основным и главным предметом исследования. Ее полевые исследования на Самоа, островах Адмиралтейства, Индонезийском острове Бали, Новой Гвинее и др. открыли американскому и европейскому читателю до него неизвестные, новые методы воспитания детей. Заслугой исследований М.Мид было и то, как отмечает исследователь этнографии детства И.С.Кон, не только в постановке вопросов, но и в методах исследования. М.Мид применяла, кроме наблюдений за жизнью и воспитанием детей, дополнительные источники, занималась она и систематическим изучением рисунков и игр детей и др.

Первые — монографические исследования детства были посвящены — доклассовым Н раннеклассовым обществам — североамериканским индейцам, народам Африки и Океании. Их относительная простота, в сочетании [5 экзотической непохожестью на европейский образ жизни, — создавала

возможность легких обобщений относительного типа «модельной личности», национального характера. А с началом изучения детства индустриально — черт развитых народов исследования усложнялись.

С реальной воспитательной практикой никогда не совпадают нормативно-педагогические принципы и установки. Известный американский социальный психолог В. Бронфенбреннер, совместно с советскими учеными, исследовал одинаковые и отличительные явления в социализации детей в США и СССР. Вследствие (скорее в результате), была написана и издана книга: «Два мира детства», которая содержала много интересных мыслей и наблюдений.” Если у автора основным был тезис о том, что в США социальным институтом была семья, которая несла ответственность за воспитание, то в СССР — детский коллектив, общество, школа и т. д. Следует отметить, что У Бронфенбреннер — в некоторой степени прав, так как в советской педагогической литературе 50-60-х гг. прошлого столетия (в работе основной материал этого периода), на которую опирался автор, роль семьи была значительна, но не ОСНОВН в воспитании. В целом в работе показано, как советские и американские педагоги представляют функции семьи и общества сверстников.

Проблеме детства с начала XX века и, особенно во второй половине, уделяется все большее внимание. С 80-х гг. XX века институт этнологии АН издал серию работ по этнографии детства в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Большим событием в этом направлении был выход в свет коллективной монографии «Традиционные методы воспитания у народов Австралии, Океании и Индонезии».”

Советские, а затем и российские этнографы со второй половины XX века собрали значительный фактический материал о педагогической теории и практике воспитания детей различных народов, обрядах детского цикла, традиционных методах трудового воспитания детей. Появились попытки обобщения народной педагогики армян, азербайджанцев, грузин, казаков, адыгов, народов Дагестана и др. «Детская тема» стала занимать все больше места в темах этнографических конференций по итогам полевых исследований и всесоюзных и региональных конференций.

Ценный фактический материал по теме работы был почерпнут из работ дореволюционных исследователей-кавказоведов и путешественников по Кавказу — особенно из работ Н. Дубровина, Н. Семенова, М.М. Ковалевского, Ф.И. Леонтовича, В.Б. Миллера, В.Б. Пфаафа, И.Н. Харузина и др. Анализируя литературу дореволюционных авторов по Кавказу, следует отметить, что она в целом содержит богатый и разнообразный материал этнографического и исторического характера. Но здесь следует учитывать и то, кто были авторы

работ, как они попали на Кавказ и каковы были их цели и задачи, какую социальную группу они — представляли. Все это накладывало отпечаток на их работы. Отметим, что большинство трудов дореволюционных авторов были явно написаны в стиле социально-политического заказа. В частности, многим МЗ исследователей был присущ довольно общий метод: введение в научный оборот значительного количества материала (особенно статистического) и такие формы их «объективированной»

10

обработки, которые полностью исключали социальные характеристики, игнорировали классовый подход к явлениям социальной жизни. Поэтом, пользуясь источниками дореволюционных исследователей, необходимо с достаточной осторожностью и критичностью относиться к их выводам и оценкам, продиктованным стремлением оправдать и приукрасить национальную политику царизма на Кавказе. Использование дореволюционной литературы требует анализа источников, которыми пользовался автор, учета оригинальности его труда или же компилятивности информации, используемой в работе и т.д. Тем не менее, при критическом подходе эти исследования дают ценные материалы об обычаях, семье, традициях, и обычаях, связанных с воспитанием, общественном строе и др. Наиболее ранние известия мы — находим в — работе А.М.Шегрена. Сопоставление материала автора, относящегося к первой половине XIX — началу XX вв. показывает, как медленно изменялась традиционная точка зрения чеченцев по традиционным вопросам семейной жизни. Фрагментарная тема отражена в фундаментальном труде Н. Дубровина. В 1882 г. Ф.И.Леонтович опубликовал работу, где приводит материал по обычному праву чеченцев. Автор отметил, что обычное право у чеченцев подчеркивало и узаконивало зависимость семейного положения женщины от наличия или отсутствия у нее сына. В аdataх обращено внимание на положение в семье чеченской женщины, которое напрямую зависит от того, есть ли у нее дети мужского пола. Право наследования так же регулировалось обрядами аdata, исключаящими из списка наследников женщин. Работы П.Г. „Буткова“ и С.Б. Броневского?? написаны на основании материалов, собранных авторами на Кавказе, причем в них использованы материалы предшествовавших путешественников: Гребера, Гюльденштедта и др. В этих работах даются интересные сведения о чеченцах, их быте, обычаях, некоторые материалы о воспитании и др. Вместе с тем, их труды не лишены недостатков и требуют к себе критического подхода. Так, например С.Б. Броневский, находясь в плену примитивной концепции географического детерминизма, восходяще! своими истоками к трудам античных авторов (Гиппократ и др.), определяет «физические причины», т.е. географические и климатические условия, как повлиявшие на общественный строй

1

и быт различных народов. Например, он пишет, что, «чем холоднее климат, или чем выше в горах живут люди, тем суровее их нравы, тем более способны и склонны они к войне».

Находясь по долгу службы на Кавказе, Н.А.Зиссерман¹², М.Я. Ольшевский¹³, К. Самойлов и др. собрали интересные и, в некоторой степени, достоверные факты о быте, нравах, обычаях семейных взаимоотношениях, положении женщины в семье, воспитании, нравственности и т.п. у горцев, в том числе и чеченцев. При всех своих — недостатках, — обусловленных ограниченностью буржуазной историографии, они, тем не менее, являются ценными источниками, иллюстрирующими характер, содержание обычаев и традиций. Одной из первых работ историко-этнографического характера о чеченцах явился труд А.П.Берже¹⁴. Поскольку автор был официальным военным историком, то именно с позиций военного обозревателя и написана работа, хотя в ней и использовано довольно большое количество разнообразных архивных материалов и данных непосредственного наблюдения (семьи, воспитания, обычаев: власти главы семьи и его роли и др.) Как и остальные, эта работа страдает — определенной односторонностью, отсутствием объективного анализа некоторых наблюдений, стремлением оправдать политику царизма в отношении горцев и т.п. В целом, работа дает необходимые для современного исследователя сведения, но при учете критического использования их.

Работа Н.Семенова,¹⁵ другого представителя своего класса, ценна тем, что в ней нашли отражение разнообразные стороны семейной и хозяйственной жизни чеченцев, их нравы и обычаи, нормы воспитания и др. В своем историко-этнографическом очерке И.П.Попов также освещает вопросы истории, этнографии, жизни и быта чеченцев, делает попытку исследовать важные вопросы происхождения их, при этом анализируя названия населенных мест. Но из-за незнания языка и отсутствия хорошего переводчика он делает в ряде случаев неправильные переводы и строит на них неверные выводы. Тем не менее, его работа ценна сведениями непосредственного наблюдателя над жизнью и бытом чеченцев.

Одним из первых историков-этнографов, выходцев из числа коренного населения Чечни был чеченец У. Лаудаев¹⁶. Им была написана работа, где использовались богатые исторические,

12

фольклорные, а также лингвистические материалы, цель которых — осветить историческое прошлое чеченского народа. Естественно, что он имел большие преимущества перед современниками в знании языка и обычаев своего народа, хотя его познания в этнографии — чеченцев были — довольно ограниченными. Это и понятно, поскольку с детства он был аманатом (заложником), затем учился и служил в царской армии; это определило и его дальнейшие позиции, которые заключались в попытках оправдать политику царизма на Кавказе. Автор сам

писал, что Большую Чечню, особенно ее горную часть, богатую своей этнографией, он вообще не видел. Его работа при всех своих недочетах также имеет значение для — исследователей-кавказоведов.

В начале XX в. написал свою работу о чеченцах Н.С.

Иваненков,^о являвшийся членом комиссии по исследованию землевладения и землепользования у народов Северного Кавказа, поэтому — хорошо — знакомый с различными — вопросами хозяйственной и общественной жизни и др., в целом, работа дает достоверный фактический материал. Ценными источниками явились для нас и материалы дореволюционных авторов, приводимые в периодических изданиях второй половины XIX в. «Сборника сведений о кавказских горцах», «Сборника сведений о Кавказе», газет — «Терские ведомости», «Кавказ» и др.

В работах советских — ученых-кавказоведов — проблема традиционного воспитания получила дальнейшее продолжение.

Г.Ф. Чурсин в одной из первых программ для сбора этнографического материала подчеркнул необходимость изучения родильных обрядов! «Очерк о Чечне»? Д.Шерипова содержит значительные сведения по этнологии общего характера.

Исследованию истории развития физической культуры и спорта Чечни и Ингушетии посвятил свою работу А.И. Краснов.”

Косвенно затронули этот вопрос А.К. Вильямс, Ф.И. Кудусова в работах, посвященных Ингушетии. Написаны и другие работы, где затрагивается, хотя и попутно с другими, проблемы по обрядам рождения и воспитания ребенка в чеченской семье. Это М.О. Ипстиа Дж. Итонашвили”, Я.С. Смирновой”, Л.Т. Соловьевой” и др.

При написании настоящей работы нами были использованы полевые и литературные материалы. Важной основой для нас

13

послужили и полевые этнографические материалы, собранные автором в течение многих лет /1975-1994 гг./ во многих сельских районах Чечни и Ингушетии (как в равнинных, предгорных, так и в горных). Сбор материала проводился, главным образом, путем опроса пожилых людей: мужчин и женщин старшего поколения, относительно хорошо знающих семейный быт чеченцев. (Возраст большинства информаторов превышал 60 лет). Опрос велся как в форме индивидуальных, так и коллективных бесед. Сведения информаторов давали возможность в большинстве случаев достаточно полно характеризовать семейный быт чеченцев в XIX - начале XX вв. Возможность получения таких сведений обеспечивалась возрастом информаторов, которые восполняли свои собственные впечатления рассказами, слышанными ими в свое время от своих бабушек и дедушек, матери или отца и других старших родственников.

При получении информации приходилось преодолевать определенные трудности, поскольку вопросы, касавшиеся родов и послеродового периода, затрагивали интимные стороны жизни

женщины. Значительные сложности возникали и при получении информации о различного рода суевериях и магических обрядах, связанных с периодом беременности; самими родами и первыми годами жизни ребенка. В полевых материалах содержатся значительные и ценные сведения, охватывающие в той или иной степени почти все вопросы нашего исследования. В ряде случаев полевой материал является почти единственным источником в связи с отсутствием в имеющейся литературе соответствующих сведений. В этнологической литературе дореволюционного периода имеющиеся сведения об обычаях чеченцев, связанных с рождением и воспитанием детей, часто носят фрагментарный и ограниченный — характер. По-видимому, во многом — такое положение следует объяснять тем, что авторы писали о них лишь попутно при исследовании других тем.

По изучаемой проблеме нами опрошено более 150 человек, в основном это люди старшего возраста. Полевой этнографический материал автор собирал по собственному вопроснику, который был составлен отдельно по каждому виду воспитания, например: трудовое, физическое, нравственное, эстетическое и др. Они (информаторы) свои воспоминания — восполняли рассказами старших — родственников. Автор выражает — информаторам

14

искреннюю благодарность за сохранение в памяти и в ЛИЧНОЙ практике многовекового опыта народа в области знаний, связанных с рождением, охраной здоровья и лечением детей, а также многообразных магических приемов и представлений, призванных сохранить и восстановить здоровье детей. Выражаю глубокую благодарность ныне покойным к.и.н. ,этнографу И.М. Саидову, большому знатоку чеченской топонимии А.Ю.Сулейманову, жителю села Ведено Балу Юнусову, который неоднократно во время наших экспедиций в 70-80-е гг. XX века оказывал неоценимую помощь в сборе материала не только в селении Ведено, но также и в других населенных пунктах Веденского района. Выражаем особую благодарность и признание Умар-Эли Мусайханову, жителю селения Ца-Ведено Введенского района, который оказывал помощь предоставлением транспорта и других услуг во время поездки по району и др. Также хочется выразить благодарность к.и.н. этнографу С.А.Хасиеву, своей матери Хасбулатовой Джавзан, которая помогала во многом при переработке информации, информатору Газихановой Малике, которая дала много интересных сведений об родильных обрядах, обычаях, наречении именем, материалы о обычаях, связанных с возрастными периодами детей, инициации и Многое другое, со слов своей прабабушки Кадыровой (Межидовой) Умри, которая прожила 94 года, умерла в 1988 г.

Обычаи, верования, традиции со временем переходящие в особые ритуалы, сложившиеся в быту чеченцев из глубокой древности до наших дней, передавались фамилиями, чтящими истоки. Еще в XIX в. исследователи обратили внимание на

особенности воспитания детей у кавказских горцев. Отметим, что эти сюжеты не были предметом специальных исследований, хотя так или иначе они затрагивались во многих работах ученых-кавказоведов.

В чеченском языке есть термины, в прямом переводе означающие «вырастить» - «кхиина», «1ьамийна» - воспитанный, обученный, однако по смыслу они значительно глубже, видимо, здесь, кроме стремления природного биологического развития ребенка, включают в себя и воспитание таких моральных и нравственных качеств, как порядочность, честность, ука : старшим, трудолюбие и многое другое. Воспитание включает не только комплекс трудовых навыков и умений, но также знания и

15
умения, культуры общения, которые имеют национальные особенности («Г1иллакх-оьздангалла»). Безусловно, чеченцы с древних времен с особым почетом относились к «учителю», как к мудрому, — старшему — человеку, передающему — накопленные многими поколениями народную мудрость.

Многое говоря о процессе обучения и — воспитания сохранившиеся до настоящего времени в обиходе чеченцев выражения: «хьо Таминчех тера ву (10) - ты похож (а) на тех, кто обучал»; «йо1 ненах Тема» — дочь учится у матери»; «дикачу хьозан кТорни бен чохь дека» — породистый птенчик уже в гнезде поет» и др. По поводу необходимости начинать воспитывать детей © раннего возраста, в народе говорили: «Жимчоь Тамийна х1ума т1уар т1е яздина йоза санна ду» — усвоенное в детстве, как высеченное на камне и др.

Взросление ребенка, — его социализация — события, существенным образом связанные с проблемой продолжения рода, как семьи, так и всего общества. Исследование обычаев и обрядов детского цикла дает возможность охватить широкий круг проблем, анализ которых может способствовать раскрытию как особенностей разностороннего характера процесса воспитания детей в любом обществе, в том числе и чеченском, так и делает более полным представление об особенностях мировоззрения и религиозных верованиях народа, его духовном облике. Этот комплекс обрядности отличается консервативностью, сохраняя много пережитков прошлых стадий социального развития, тем самым, давая значительный материал для соответствующих исторических реконструкций. Относительно большое — число публикаций на эту тему в последние десятилетия можно считать подтверждением ее ак льности для этнологии.

В настоящем исследовании мы сделали попытку дать связную, содержательную этнографию детства и систематизировать традиционные формы воспитания, бывшие У чеченцев, показать роль и значение положительных традиций в системе воспитания. Работа предполагает дать характеристику основных сторон традиционного воспитания, что станет основой изучения — богатой — воспитател ьно-традиционной — культуры

чеченцев, и явится подспорьем в деле воспитания подрастающего поколения. Предлагаемое вниманию читателей исследование тесно связано с предшествующими работами автора". Темы

16

настоящего исследования ставились и получали определенное изложение (разрешение) в опубликованных за 3 десятка лет в журнальных статьях, сборниках статей, докладах на различных конференциях и др. Часть этих материалов кММщественно дополненном и переработанном виде включены в настоящее исследование. В первую очередь настоящее исследования адресовано этнографам, историкам, педагогам, изучающим закономерности развития и воспитания детей, вообще людям, которые независимо от своей профессии, задумываются над проблемами воспитания детей любого возраста.

Выражаем надежду, что наша работа призвана восполнить имеющийся пробел в историко-этнографической литературе по 'мои теме.

В главе «Чеченская семья в конце XIX - начале XX века» рассматриваются основные нед наинноы условия и особенности жизни Чечни во второй половине АК начале XX в, рассматриваются типы семьи, а также взаимоотношения ее членов. Рассматривая вопросы воспитания в семье, мы определяем и характер отношений в семье, которые В свою очередь зависят от характера общественного производства и ых отношений. м

паи ЖЕ - начале XX века у чеченцев основной формой была индивидуальная семья - «дoьзал». Но в) рассматриваемое время в общественном строе чеченского общества все еще продолжал сохраняться такой архаический социальный институт, как большая семья, однако, постепенное включение Чечни в систему развивающихся на капиталистической основе товаро-денежных отношений российской империи, оказывало значительное влияние на существовавшие в Чечне архаичных социальных институтов. В то же время ОтНОСитеякНя замкнутость образа жизни, преобладание натурального типа хозяйства, а также пластичность М иркснобленности традиционных институтов к новым веяниям, обу соки сохранность многих элементов старого жизненного уклада! с характерными для него особенностями в области материальной и духовной культуры. Все это сказывалось на формах семьи. . ка конце XIX - нач. XX века в разных районах Чечни продолжали сохраняться большие семьи двух типов (отцовские и неразделенных братьев), которые своим названием подчеркивали 17:

как кровное, так и экономическое единство. М.О. Косвен относил большую семью чеченцев к демократическому типу семейной общины, которая отличалась некоторой демократичностью, например, как выбор главы семьи, решение — вопросов хозяйственной и общественной жизни семьи совместно со

взрослыми членами семьи и др. После смерти главы семьи во главе становился старший сын.

Во второй главе - «Обряды и обычаи, связанные с прождением и воспитанием детей» рассматриваются вопросы, касающиеся представлении чеченцев о бездетности и влиянии бездетности на статус женщины в семье и обществе.

Забота о будущем потомстве у чеченцев начиналась сразу же со вступлением в брак. И поэтому в свадебный цикл органически вплеталось значительное количество обрядов и обычаев, которые были связаны с деторождением. Традиционной чертой домашн. жизни чеченцев было пожелание большого количества детей.

По воззрениям чеченцев, дети необходимы были для продолжения рода, оказания помощи в ведении хозяйства и поддержки в старости. Наибольшим уважением пользовалась семья, где было много сыновей.

У чеченцев бездетность воспринималась, как большое несчастье не только для супругов, но и всех родственников.

Чеченцы прибегали к различным магическим приемам и молениям для обеспечения потомства. При лечении сочетались рациональные и иррациональные методы. У чеченцев бытовало мнение, что, если женщина воспитывала как своего чужого ребенка (ближайшего родственника), то скоро может появиться свой ребенок.

По воззрениям чеченцев, здоровье ребенка во многом зависело от физического состояния будущей матери, хотя, с другой стороны, чеченцы считали, что движение и нагрузка для матери и для ребенка полезны. Забота о физических качествах ребенка у чеченцев в дородовой быт больше в сфере суеверий, но в основе их ле 0 рациональное стремление оградить будущую мать от нервных и физических перегрузок.

Чеченцы считали, что В период беременности на формирование ребенка оказывали влияние личное поведение беременной женщины; ее лицо, её психологическое состояние, настроение и т.д. В разделе рассматриваются обычаи и обряды, 18

связанные с родами и послеродовые, которых было очень много, особенно в первый год жизни ребенка: это и первое купание, и первое укладывание в колыбель — «ага», и первая стрижка волос, ногтей и т.д.

Большое место занимали обряды и обычаи, связанные с охраной здоровья ребенка. Взросление ребенка, его социализация — события, существенным образом связанные с проблемой продолжения рода, преемственности поколений, воспроизводства этноса, главный компонент жизни, как семьи так и всего общества. Исследования обычаев и обрядов детского цикла дают возможность охватить широкий круг проблем, анализ которых может способствовать раскрытию как особенностей разностороннего характера процесса воспитания детей в любом обществе, в том числе и чеченском, так и делает более полным

представление 00 особенностях мировоззрения и религиозных верованиях народа, его духовном облике. Этот комплекс обрядности отличается консервативностью, сохраняя много пережитков прошлых стадий социального развития, тем самым давая значительный материал для соответствующих исторических реконструкций. Относительно большое число публикаций на эту тему можно считать подтверждением ее актуальности для этнологии.

В третьей главе - «Трудовое воспитание детей у чеченцев» исследования рассматриваются вопросы, связанные с трудовым воспитанием детей — основой традиций воспитания; передача жизненного и практического опыта старшего поколения младшему — одно из самых необходимых условий деятельности всех этнических общностей без исключения.

По мере возможности, освещается система — трудового воспитания, т.е. в семье чеченца ребенок получал первые трудовые навыки. В рассматриваемое время, хотя у чеченцев не было господства натурального хозяйства, но, тем не менее, почти все необходимое для хозяйства производилось, как правило, внутри семьи. Так „ как мы отмечали в 1 главе, В рассматриваемое время бытовали и большие семьи, которые обеспечивали все необходимое для семьи внутри. И, конечно, мальчика с детства обучали делать плуг, борону, пахать...т.е. всем необходимым трудовым навыкам, а девочку приучали К труду с более раннего возраста. С 5-6 лет ей поручали качать 19

люльку, выполнять какие-либо поручения, подать, отнести и т.д., а с восьмью лет к ней уже предъявляли определенные требования. В воспитании мальчиков и девочек были свои особенности. Мальчики всегда с интересом наблюдали за процессом деревообработки, которым — занимались — мужчины, — также мужчины - знатоки леса, а таковые были среди чеченцев, знакомили с породами деревьев, свойствами отдельных пород, рассказывали, каких пород деревьев можно изготовить ту или иную вещь и др. Мальчики с 12-13 лет приобретали навыки ремесленного труда в обработке дерева и могли изготовить простейшие предметы.

У чеченцев бывали и семьи кузнецов, которые из поколения в поколение передавали традиции кузнечного ремесла.

В трудовом воспитании девочек существенное место занимала обработка шерсти. Этот промысел считался обязанностью женщины. Девочки с очень раннего возраста помогали матери и другим женщинам дома на всех этапах процесса обработки шерсти и уже с 12-13 лет девочка могла заменять мать. Также девочки помогали матерям в изготовлении бурок - «верта», кошм — «истанг» и др., которые в плоскостных районах изготавливались почти в каждой семье.

Девочек также учили шитью, вышиванию и т.д. В процессе трудового воспитания чеченские женщины старались своим

дочерям, внукам, племянницам прививать навыки, необходимые при замужестве. Это умение приготовить пищу, накрывать стол, делать уборку, стирать, вешать бельё. У чеченцев считалось постыдным, если молодая женщина не умела готовить пищу, убирать постель и т.д.

В главе «Физическое воспитание детей у чеченцев» делается попытка проследить подготовку детей от рождения — до совершеннолетия в физическом отношении. По воззрениям чеченцев, задачей физического воспитания считалась не только подготовка трудоспособных людей, но также привитие молодым людям таких морально-волевых качеств, как смелость, решительность, самообладание, воля и др. Процесс физического воспитания делился на два этапа: первый этап - до 7-8 лет - заключался в закладывании основ правильного воспитания общефизического развития, укрепление детского организма путем разных физических упражнений по формированию двигательных

20
навыков и др. Совместные игры мальчиков и девочек в некоторой степени являлись основным средством воспитания. Главным образом, мать наблюдала за физическим развитием ребенка. И дети в этом возрасте, наблюдая и подражая старшим детям, упражнялись в разных играх и забавах, тем самым развиваясь в физическом отношении.

Физическое воспитание уже на втором этапе становилось произвольно дифференцированным. Поскольку уже с 7-8 лет девочек уже в некоторой степени приучали к домашним работам, наблюдения за ними полностью — переходило в — ведение матери, старших сестёр и др. членов семьи.

А физическая подготовка мальчиков также переходила в ведение мужской части семьи: отца, старших братьев, т.е. можно сказать с 7-8 лет дети делились по полу. В главе рассматриваются разные физические упражнения, которые имели распространение среди подростков и вырабатывали у них силу, ловкость, выносливость. С самого раннего детства чеченским мальчикам прививалась любовь к коню, ещё с 3-4 лет его (мальчика) сажали на коня, приучали постепенно к верховой езде, тонкостям обращения с лошадью, организовывались и соревнования по скачкам. В целом, следует отметить, что чеченцы были заинтересованы и следили, занимались физической подготовкой своих детей к жизни и хорошим физическим воспитанием детей и подростков считали делом не только отдельной семьи, а и всей семейной общины.

В работе выделена отдельная глава «Игры и игрушки детей у чеченцев». Значительный интерес для этнографа представляет изучение игр и игрушек. В.Н. Харузина при исследовании игр и игрушек выделяет в них три основные группы, в которых отражаются хозяйственная деятельность, семейные отношения и верования. Игры и игрушки детей связаны со всеми основными сферами культуры и, таким образом, в период детства в ребенке

закладывается достаточно широкий круг навыков и понятий, которые готовили его к взрослой жизни, т.е. созидательной деятельности в коллективе людей. Следует отметить то, что автором была поставлена проблема происхождения игрушек, а также раскрыта широкая и сложная система связей игрушки и игры с верованиями и обрядовой практикой, поднимался и более общий вопрос о происхождении игры, как об одном из важных

21

явлений духовной культуры человечества. Примечательно, что исследователь всем анализом материала подчеркивает социальную природу игры и игрушки, как явлений специфически человеческих”. Изучение темы игр и игрушек в начале XX века шло по разным направлениям: одно из них — то история происхождения и развития отдельных видов игрушек, второе — роль игры и игрушек в социализации ребенка“.

Формы искусственного родства при детских обрядах чеченцев — один из следующих разделов представленной работы, где делается попытка показать его функциональные особенности и формы проявления их у чеченцев. Чеченцы придавали большое значение искусственному родству. Наибольшее значение имело усыновление, побратимство, молочное родство. Каждодневный быт чеченцев пронизывали многие родственные связи, которые завязывались при свершении различных семейных обрядов. Так, например, большое значение для установления отношений искусственного родства имели свадебные обряды.

Усыновление, побратимство и другие формы — родства налагали родственные узы не только на отдельных детей и их семьи, но и на кровную родню. Они обеспечивали взаимную поддержку и помощь, запрещались браки в тех же степенях родства, что и кровное родство. Все другие связи по усственному родству устанавливались в одних случаях между семьями: кто дал имя, первый раз постриг голову и др., и их родней, в других — с теми, у кого останавливались жених и невеста, и др.

В главе «Нравственное и эстетическое воспитание детей» рассматривается исторический народный опыт в нравственном и эстетическом воспитании, являющийся основой становления характера, морально-этического облика человека на протяжении всей его жизни, его взаимоотношений с обществом и во многом определяет реальный статус человека в реальной среде; показать также национальный характер чеченцев в прошлом через их представление о старших, в чем они (люди старшего поколения) видели смысл жизни, чему учили и как учили люди ршего возраста своих детей. Мы согласны писателем С.Михалковым, что «...человек начинается с детства, именно с детства делается посев добра. Взойдет он лишь через годы, и тогда будет видно, взошел ли посев добра, или же сорняки заглушили его. Будет

22

видно, какой человек взошел в жизнь и стал членом общества»

На наш взгляд, изучение этих проблем даст возможность понять психологию чеченского народа, раскрыть механизм передачи этнокультурных традиций в процессе воспитания ребенка, выявить определенные рациональные стороны традиционной народной педагогики, а в дальнейшем провести специальные историко-типологические исследования, всесторонне изучить культуру и быт народов.

В каждой чеченской семье, как и в любой семье народов мира, рождение — первого ребенка — — долгожданное — событие. Существовало много обычаев и обрядов, связанных со вступлением нового существа под сень родного дома, Известно, что национальная политика, которая проводилась в последние десятилетия в отношении чеченцев со стороны нового так называемого демократического поколения политических деятелей России, совместно с «политиками» Чечни, привели к тому, что сегодня чеченский народ оказался в сложнейшей ситуации. Рост национального самосознания у чеченцев привел к противоречию между национальными потребностями развития культуры и теми социально — политическими условиями, В которых народу приходится выживать.

Перспективы развития любой этнической культуры, как и любой традиции, вообще, неразрывно связаны с такими явлениями и институтами, как нравственность, преемственность и т.п. Иными словами с эффективностью или неэффективностью «механизма и процесса инкультуризации» поколений, идущих на смену. В связи с этим нам представляется существенной проблема воспитания детей у чеченцев в прошлом.

Таким — образом, основные черты — народной — семейной педагогики были направлены на подготовку детей к жизни: с раннего возраста тренировали детей физически, развивали выносливость, закаливали организм; дети осваивали весь комплекс знаний, которые были необходимы для введения земледелие и скотоводство в суровых горных условиях; знакомили своеобразными экологическими чертами окружающей природы; знакомили детей с комплексом этических норм, усвоенными и соблюдаемыми в многовековой истории народа. Важными для соблюдения считались — традиции взаимопомощи, гостеприимства, уважения старших, почитание родителей и др.

23

Основная методика: усвоение, восприятие из окружающей среды путем наблюдения и подражания с раннего возраста, практическим участием каждого ребенка в трудовой жизни семьи. Взрослые относились к детям уважительно, не применяли телесные наказания, была методика назидательности, морального воздействия, в ответ — послушание. Трудолюбие считалось одним из главных черт человека и его воспитание у чеченцев занимало значительное место в семейной народной педагогике, в основе которой — ле: собранный веками многими — поколениями

традиционный опыт воспитания. Передача жизненного опыта из поколения в поколение является существенным — условием жизнедеятельности для любого этноса,

Литература

Мафедзев С.А. Межпоколенная трансмиссия культуры у адыгских народов в XIX - начале XX века (этнографические исследования). М., 1988, с. 33

Кон И.С. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1983, с. 3

Кон С.И. Ребенок и общество. М., 1988, с. 6-7

Там же, с. 7

Мид М. Культура мир детства. М., 1988; Она же: Взросление на Самоа. Психологическое исследование примитивной юности для Западной цивилизации. М. 1928.

См. Кон С.И. Послесловие. Бронфенбреннер У. Два мира детства. Дети США и СССР. М., 1976 с. 132-161.

Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1988; Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей.

Глава 1. Чеченская семья в конце XIX — начале XX века

Изучение семейных обрядов, в том числе и обрядов, связанных с рождением и воспитанием детей, невозможно понять без исследования семьи. На определенном этапе развития общества большая патриархальная семья была свойственна всем народам. Её существование у многих народов Кавказа отмечено в литературе дореволюционной русской, этнографии.¹ Исследованы большие семьи у кумыков, балкарцев, армян, грузин, ингушей² и других народов Кавказа. Велика роль М.О. Косвена особенно в изучении большой семьи и патронимии.

Большая семья была характерна и для чеченского народа. О её наличии у чеченцев в конце XIX - начале XX вв., отмечалось и многими революционными учеными, а также исследователями 20-30-х годов прошлого века.³ Существование больших семей в то время подтверждается информацией старожил, архивными данными, а также терминами, которые возникли в прошедшие эпохи и продолжали сохраняться, потеряв в некотором отношении свое первоначальное значение.

В рассматриваемое время, т.е. в конце XIX-нач.XX в., основной формой семьи была малая индивидуальная. Не во всех чеченских семьях её структура была устойчивой. Случалось, что под влиянием — хозяйственных соображений — малая — семья превращалась в большую неразделенную семью, а последняя через известное время разделялась на малые. Необходимость совместного проживания семей до начала XX в была обусловлена особенностями земельных отношений чеченцев. (общинное землепользование и землевладение), а также примитивностью

хозяйственных орудий и остатками пережитков родовых связей. Причиной сохранения больших патриархальных семей было господство натурального хозяйства и налоговая система, которая тормозила их расклад. Появление каждого нового дома влекло за собой увеличение размера подати и в виду этого семьи старались, насколько это было возможно, препятствовать появлению новых дымов. “Таким образом, большие патриархальные семьи, корни которых уходили в далёкое прошлое, в конце XIX в. пережиточно сохранились, главным образом, в силу экономических причин. На существование во второй половине XIX в. большой семьи у чеченцев указывал Н. Харузин, который отмечал, что женатые

сыновья обыкновенно оставались жить при отце, строя себе отдельную саклю, но владея землёй с отцом. Семьи, которые имели до 10 взрослых сыновей, были в то время нередки, но на двор, состоящий из 27 членов, указывали как на исключение.!? Эти факты подтверждают наши информаторы. По их словам, число членов большой семьи доходило иногда до 20 и более человек. ~

Во время нашей экспедиции были собраны материалы о нескольких таких больших семьях, существовавших у чеченцев в конце XIX в. Каждая большая семья обитала в доме или в домах, размещавшихся внутри замкнутого со всех сторон двора, где имелись и хозяйственные постройки. Двор обносили забором из камня и глины. Так, в семье А. Саламова из села Бачи-Юрт говорили, что их семья в 20-х годах XX в. состояла из 23 человек: отца Сулимы и матери Люси, их детей (Иса, Джабраил, Аднан, Айшет, Асег, Исраил, Бесарт и внуков: Усман, Усама, Мовлади, Аминат, Аюб, Совдат, Анзор) с их женами и детьми. Главой семьи был дед Исраил, он был самый старший и возрасту. По его словам, глава сам не работал, но был организатором и руководителем хозяйственной и общественной жизни семьи. Вопросами, связанными с деятельностью женщин, занималась его сестра (главы семьи). По сообщениям информатора, все мужчины дома собирались в доме её отца для обсуждения хозяйственных, общественных и других вопросов."

Согласно посемейным спискам 1886 г., в селении Шалажи проживала семья А. Галасаева из 17 человек. Вместе с ним проживали его сыновья: Асламбек, Нисли, Мосланбек, Даша; брат Дока, сыновья Даши: Дзака, Мисирбек, Абдулмамед. В семье было 7 женщин. Эта семья являла собой пример совместного проживания трёх поколений, т.е. была большой семьёй. Большие семьи в изучаемый период были и у других народов Кавказа: армян, балкарцев, грузин, осетин и др.

Следует отметить, что функция передачи межпоколенной этнической информации, играющая важную роль в процессе воспроизводства этноса, наибольшим потенциалом обладала именно большая семья, где вместе с молодыми жили их родители; этот тип семьи отличался строгой приверженностью к

традиционному образу жизни, соблюдением норм обычного права. Как правило, в таких семьях представители старшего поколения

заботились о том, чтобы младшие её члены с раннего детства впитывали и соблюдали традиции семьи и более широкой среды, где жила семья. Тип семьи (малая семья), где совместно с одним из женатых сыновей жили бы родители или один из них, являлась для чеченцев характерным до настоящего времени, хотя принцип расселения не изменился. Они не утратили связи со старшим поколением, которое не лишалось участия в воспитании подрастающего поколения. Такую молодую семью, где совместно с двумя или одним из родителей проживал женатый сын со своими детьми нельзя назвать большой или большой неразделённой семьёй. Такая семья в этнологии называется малая расширенная семья.

Семья у чеченцев называлась «доьзал», а семейная община имела несколько наименований, которые так или иначе обозначали родственное единство. «Цхъана цТийна доьзал» - люди одной крови, «цхъана щ1ийнан доьзал» - люди одного дома, «цхъана цТерах доьзал» - люди одного огня, «къастаза доьзал» - неразделённая семья, «къастаза вежарий» - не разделившиеся братья, последние два типа являются примером более позднего происхождения.

Сравнительный материал по другим народам Кавказа показывает также, что наименование семейной — общины обозначало её родственное и хозяйственное единство. Так, у кумыков, семейная община имела несколько наименований! «уллу ожакъ» - большой дом, очаг, «уллу аглю», «уллу хизан» - большая семья, «геремлешген ожакълар» - неразделённые дома, оагн.'

Два типа семейных общин выделил М.О. Косвен. Первый из них сохранял полностью, вместе с коллективным производством и потреблением, начала коллективной собственности на средства производства и предметы потребления (осетины, грузины, картвели, шапсуги и пшавы) Во втором типе, при сохранении коллективного производства и потребления, обнаруживаются элементы — проникновения в семейную общину — частной собственности. При этом наблюдается, если не полное устремление, то резко выраженная тенденция глав семьи (деда, отца) превратиться не только в неограниченного распорядителя хозяйства, но и в полного собственника всего семейного имущества, В том числе и личных заработков членов семьи (чеченцы, ингуши, армяне, кумыки)

Эти два типа семейной общины М.О. Косвен считал двумя историческими формами семьи: первая из них более архаическая, первобытная — демократическая; — вторая-более — поздняя, представляющая собой перерождение большой семьи. Последнюю М.О. Косвен назвал «отцовской семьёй»?

Таким образом, согласно этой классификации, чеченская

большая семья относится к семьям отцовского типа. Она состояла из 3-х и реже 4-х поколений родственников. Почти все наши информаторы- люди старшего поколения отмечали, что большие семьи встречались во времена их молодости, т.е. в конце XIX — начале XX в. В то время даже считалось неприличным, некрасивым, если сын первым заговорит об отделении, ибо стремление к отделению по мировоззрению чеченцев указывало на нарушение векового и традиционного обычая. Говоря о причинах сохранения больших семей, информаторы указывали не только на обычаи, но и на экономические преимущества большой семьи. По их мнению, основой такой семьи у чеченцев являлось общее ведение хозяйства и коллективного потребления.¹⁰ В этом отношении большая семья выступала, как устойчивая и обособленная — семейно-родственная — ячейка, представляющая собой единый хозяйственный коллектив, который совместно владел М распоряжался землей, — скотом, жилыми и хозяйственными постройками, орудиями труда и др. Также отметим, что в исследуемое время, т.е. в конце XIX — начале XX века, как было отмечено выше, у чеченцев преобладающим типом семьи была малая семья — «дюзал» при остаточном, но относительно значительном сохранении больших, неразделенных семей, в процентном отношении это соответствовало около 10 - 11% . В целом, при анализе посемейных списков 1886г., (хранившиеся в ЦГА ЧИАССР до известных событий 1994-2000 гг.) нами было подсчитано, что В горных селах Чечни в исследуемое время процент больших семей доходил до 16, плоскостных — до 12. Сохранность большого процента больших неразделённых семей в горной части Чечни объяснялась целым рядом экономических и других причин. В первую очередь, потребностью в большем числе рабочих рук при обработке в тяжелых природных условиях каменистых и поросших лесами и 30

кустарниками земель. Играли определенную роль и местные традиции, отличавшиеся консервативностью в горных районах. Все это в целом и способствовало сохранению — старых патриархальных норм семейной жизни.

В изучаемое время большинство из больших семей находились на грани распада и не являлись стабильными. Следует отметить и то, что многие из них являли собой, как справедливо отметила исследователь-кавказовед Я.С. Смирнова, применительно в целом к Северокавказскому региону, — переходные, промежуточные нормы между большой и малой семьями. В них в некоторой степени в своеобразной форме сочетались общая собственность семейной организации и собственность отдельных семейных ячеек (отдельные виды личных заработков, приданое снох, оружие мужчин).

М.М. Ковалевский писал: «... семейная община или двор является также обычным собственником пахотных и сенокосных участков — — одинаково — среди — чеченцев, — ингушей и

разнообразнейших народностей, населяющих собой Дагестан».”^о

Он отмечал и родственный — характер большой — семьи.

Исследователь З.Н. Ванеев также подчеркивал, что семейная община есть союз кровный и хозяйственный, так как входящие в её состав малые семьи связываются единством происхождения её членов (за исключением жен) и сохраняющиеся общностью хозяйственных интересов.”

Главой семьи у чеченцев был отец «цТийна да» - хозяин дома, «ц1а» - дом, «да» - отец. Единство семьи могло сохраняться, и после смерти отца и в этом случае её главой становился старший брат. Он пользовался в семье тем же авторитетом и уважением, что и отец. Но в то же время, и это достойно внимания, старший брат уже не мог решать ни одного вопроса, как в хозяйственной, так и общественной жизни семьи без ведома и согласия остальных братьев. Примером может служить семья братьев Мусаевых (сел. Старая Сунжа). В этой семье совместно проживали три брата с женами и детьми. (См. схему) Она состояла из трех поколений: родители, их дети и внуки. В семью братьев Мусаевых входила также семья умершего брата с вдовой Х1ацам. В доме она и её дочери пользовались теми же правами, что и остальные члены семьи. Разделилась эта семья после смерти главы (брата Якуба).

Внутренняя жизнь чеченской большой семьи отмечалась строгой организацией. Каждому члену в ней отводились своё место и обязанности, своя роль в трудовой деятельности коллектива. Члены семьи во всех вопросах подчинялись главе семьи и строго выполняли определённые функции. Глава семьи у чеченцев не выбирался, его право переходило по старшинству от одного члена семьи к другому. Так, наш информатор Иризинов Ваха из села Герменчук говорил, воля его отца всегда была законом для членов большой семьи, и никто не смел, ослушаться его. Он имел право наказывать и поощрять любого члена семьи — будь то сын, брат или племянник.”*

Единовластие главы семьи «ц1ийна да» указывало на угасание такого важного признака, как демократизм внутренних отношений, что уже не было характерной чертой большой семьи чеченцев в рассматриваемый период. На наш взгляд, немаловажное значение в этом отношении сыграли и нормы шариата, по которым отец, глава семьи, пользовался неограниченной властью. «Ц1ийна да», получая деньги от продажи продуктов хозяйства, был хранителем общей семейной казны, руководил отправлением различных семейных и

религиозных обрядов. А роль семейного совета здесь была. В отличие от демократической большой семьи — «доккха н1а», где власть главы семьи была ограничена, «ц1ийн да» в больших семьях отцовского типа обладал неограниченной личной властью. Это, видимо, было связано и с тем, что он являлся не только

главой семьи и хозяйства, но и отцом, и его власть переходила по наследству.

Глава семьи представлял на сельских сходах свою семью перед администрацией, решал все общественные и судебные дела, а потому глава семьи представлял собой в некоторой степени консервативную силу, выступавшую против всего нового, которое проникало в его семейную общину.

Женской частью руководила жена «ц1ийна да» или его мать. Она играла руководящую роль в организации жизни и труда женщин большой семьи. Область ведения этой «старш» составляло домашнее, в узком смысле слова или «женское» хозяйство. «Ц1еннана» — «ц1а» — дом, «нана» — мать, также употреблялся и другой термин. «Ц1еранана», «ule» — огонь, «нана» — мать. В больших семьях, как и в малых, у чеченцев главы семей никогда не вмешивались в хозяйственные дела женщин, а если мужчина обращал на это внимание и уделял этому время, это считалось неприличным и даже оскорбительным для него. По свидетельству нашего информатора из села Старый-Юрт, 96-летней Мадаевой П., «ц1еннана» имела большую власть над младшими женщинами дома. Невестки должны были оказывать полное уважение к ней, особенно это относилось к младшей невестке. Последняя должна была ложиться спать позже всех, хотя вставала раньше всех и проводила уборку в доме. Несмотря на то, что в доме проживало несколько женщин, между ними, как правило, не было несогласия и не происходило ссор, поскольку женщина не имела права нарушить господствовавшие в семье традиции. Кто не придерживался этих правил, наказывался вплоть до изгнания, что являлось большим позором для женщин.

Как в больших, так и в малых семьях чеченцев имя свекрови было табуировано, что сохраняется кое-где у чеченцев до настоящего времени. Невестка не называла (и не называет) свекровь иначе, как «нана», «мама», а в её присутствие не может допускать вольных разговоров, легкомысленных шуток и т.д.

Кроме того, жена сына не должна появляться перед свекровью без платка, неопрятной. Нана в семье опекала, воспитывала, контролировала поведение и поступки невесток и дочерей. Наш информатор А. Ирисханова вспоминала, что только с разрешения свекрови она могла пойти вместе с золовками за водой или к кому-либо из родственников в гости на какие-либо торжества (свадьба, вечеринка, «белхи»).⁵

ЩЦ1еннана принимала активное участие в воспитании ребенка, водила женщин своего дома на похороны, поминки и т.д. Первой помощницей цТеннаны, которой она могла поручать некоторые свои функции, была жена старшего сына.⁶ «Ц1еннана» играла и

важную роль в обрядовой жизни семьи, являясь своего рода хранительницей семейного, родового огня, который считался священным в чеченских семьях (впрочем, как и у других народов Кавказа).

[0] культе огня и очага в больших и малых семьях чеченцев скажем особо. Как известно, очаг у многих народов мира являл собою центр дома, объединяя и связывая в единое целое членов любой семьи (вспомним древнее чеченское название большой семьи — «люди одного огня»). У очага, обычно располагавшегося в центре дома, после ужина собиралась вся семья, и здесь обсуждались все хозяйственные и жизненно важные вопросы. Огонь в очаге, поддерживаемый женщиной-хозяйкой, передавался от отца к детям, причем бывали случаи, когда он хранился в семье в течение даже нескольких поколений и ему не давали погаснуть.

Котлы, очаг и особенно подочажная цепь, на которой висел котел, были почитаемы не только у чеченцев, но и у других народов Кавказа. Вплоть до настоящего времени у чеченцев сохраняется не только клятва огнём, но и давние проклятия «К1ур бойла хъан» - чтоб исчез у тебя дым: «Ц1е йан хъан» - чтоб огонь исчез у тебя. Думается, что поддержания огня в очаге, поклонение огню и предметам, которые так или иначе связаны с огнем (как и отношение к хранительнице огня), восходит у чеченцев к эпохе становления и укрепления первобытных общин. Вместе с развитием родовых общин еще в эпоху матриархата росла и роль женщины, как родоначальницы, закрепляя за ней роль хранительницы огня, хозяйка очага и всего дома. Эту давнюю традицию у чеченцев отмечает и исследователь

34

чеченского тайпа М.А. Мамакаев, который писал, что «...обращаясь к хозяйки дома, чеченцы до сих пор говорят: Ц1ера нана (хозяйка огня), но никогда не говорили и не говорят, например, п1ена да (хозяин огня)».

Позднее, возможно, с утверждением патриархальных начал в родовом устройстве, выработались другие общественные нормы и соответствующие термины: «Ц1а» — дом «Ц1ийна нана» — хозяйка дома, «Ц1ийна да» — хозяин дома.

Все это говорит о том, что некогда в чеченском обществе первое место, как хозяйке домашнего очага принадлежало женщине. Примечательно и ТО, что с утверждением патриархальных начал «резиденция» главы семьи, его почетное и священное место, переместились к огню и очагу, хотя он не мог полностью оттеснить от очага женщину, предоставив ей сугубо утилитарные функции — готовить пищу и содержать дом в чистоте и порядке. Тем не менее, место главы дома у очага как бы освещало его власть, давало ему право на ведущее положение в семье.

Все это заставляет нас видеть в старшей женщине в чеченской семье не просто хозяйку дома, но в прошлом и своего рода

семейную жрицу, игравшую важную роль в обрядовой жизни семьи. Так, она, с согласия хозяина дома, давала имя новорожденному, и никто не смел опротестовать его и предложить ребёнку другое имя (во многих случаях до сих пор имя ребенку, например, родившемуся в городе дает бабушка по отцовской линии, проживающая где-нибудь в отдаленном селении, и даже если живет в другом городе, и с этим её дети вынуждены были считаться, следуя нормам этикета чеченцев). Хозяйка дома принимала и деятельное участие в обряде обрезания, в то время как мать ребёнка вообще не присутствовала на обряде. Она же сопровождала женщин своего дома в гости, на похороны и т.п. Говоря о власти женской главы дома можно заметить, что она распространялась на всю женскую половину семьи, но при этом по своему характеру мало чем отличалась от власти главы, хотя функции женщины и были ограничены рамками ведения домашнего хозяйства и семейной обрядностью. Она участвовала в трудовом процессе, но объем её работ, по сравнению с кругом обязанностей других женщин большой семьи, был незначительным. В отдельных случаях она передавала свои функции старшей невестке, но и тогда без её ведома и разрешения дочери и невестки не могли ничего самостоятельно предпринять, даже если это касалось выполнения их повседневных обязанностей по дому и хозяйству.

Таким образом, из сказанного следует, что выделение из состава старшего поколения руководителя — главы большой семьи женской половины — видимо, было связано с развитием и разделением в хозяйственной жизни двух сфер деятельности: женских и мужских занятий по отдельным отраслям семейного хозяйства. В результате в чеченской большой семье основные виды — хозяйственной производственной деятельности были подчинены исключительно мужчинам, а область деятельности женщин ограничилась только домашней работой и с правлением ряда семейных обрядов.

Исследователи конца XIX - начала XX в., которые так или иначе касались семьи чеченцев, в большинстве неполно раскрывали вопрос организации коллективного труда.” Наиболее подробно осветил эту сторону дела Н.С. Иваненков, который указывал, что «в семейных отношениях чеченцев, подобно другим народам горного Кавказа, особое внимание уделялось тому возрасту члена семьи двум основным факторам, играющим значительную роль в управлении и организации труда в семье». Далее он писал: «Оба - муж и жена, - точно распределены в домашнем быту. Она шьёт одежду, носит воду, варит пищу, нянчит детей, мелет на мельнице, а иначе он возьмет другую жену. Он молится 5 раз в день о благополучии дома, пашет, косит траву, возит дрова из лесу..., дерется, защищает честь семьи, судится...»

Разделение труда в чеченской семье между мужчинами и женщинами отмечал также К. Самойлов. Он писал: «Содержание

в исправности оружия и уход за лошадьё составляют главные предметы заботливости мужчины. Кроме того, на нем лежит обязанность вспахать поле, привезти дрова, накосить сено и другие работы, требующие силы. Остальные работы-полевые и домашние женщина, с раннего утра она начинает трудиться и кончает только вечером»` В. Итонишвили в своей работе отводит специальный раздел системе организации труда и управления кавказских горцев. В частности, он пишет, что «общей для нахов и осетин в сфере управления был половозрастной принцип,

36
носившей традиционный характер. По возрасту иному в семье выделялись дела раздельно выполняемые, с одной стороны, мужчинами и женщинами, с другой -старшими и младшими».” В целом, в семейном быту чеченцев обязанности мужчин и женщин были строго разделены. Мужчины занимались главным образом земледелием и скотоводством, что было связано с тяжелым физическим трудом, женщины — домашним хозяйством. Достоин внимания факт, что у чеченцев трудовые обязанности в семье распределялись соответственно склонностям и способностям каждого. Так, например, в большой семье некоторые работы закреплялись за определенными лицами и выполнялись ими систематически из года в год. Одна из важных и тяжелых работ в области земледелия - пахота, поручалась 2-3 лицам, обычно старшим и обладающим необходимой физической — силой; напротив, на жатву, которая требовала участия большого количества людей одновременно, выходили все мужчины, подростки и даже иногда женщины. Семья Шамста Ш. из Старых Атагов была довольно сильной в экономическом отношении. Организатором хозяйства выступал глава семьи Шамста, который распределял работы между членами своей семьи и следил за их выполнением. Сам же он не имел строго определенных занятий, но в случае необходимости выполнял ту или иную работу. Братья Аслахан и Мохмад уходили. на пастьбу овец и коров, им помогали сыновья. В семье Ахмад (один из сыновей главы семьи) был знатоком земледелия и вместе со своими сыновьями пахал, сеял и т.п. Кроме того, семья занималась торговлей, имея свои лавки, где продавались преимущественно ткани.” Торговлю при жизни отца вел старший сын Назарбек, после смерти-другой его брат. Женщинами в этой большой семье руководила Хайкл, которая распределяла среди ННХ работу, помогала воспитывать им детей, принимала активное участие в организации браков своих сыновей и внуков. При решении важных вопросов жизни семьи ее иногда приглашали на семейный совет мужчин. Только с разрешения снохи могли посещать своих родителей.

Вторая жена главы семьи умела шить и обучала этому ремеслу девушек своего дома. Снохи и девушки убирали комнаты, пасли коров и т.д. Наш информатор была самой младшей

невесткой, поэтому ей приходилось раньше всех в доме вставать и

успевать убрать во дворе, принести воду и сделать другие дела по дому. Остальные женщины занимались обработкой шерсти и изготовлением бурок, кошмы, пряжи для вязания и т.д.

Экономической основой существования чеченской большой семьи была коллективная собственность членов семьи на движимое и недвижимое имущество. Наш информатор из села Бачи - Юрт М. Шамсуди рассказывал о большой семье Асхаба Э., которая существовала в начале XX в. Говоря об имущественном положении семьи, Асхаб

успевать убрать во дворе, принести воду и сделать другие дела по дому. Остальные женщины занимались обработкой шерсти и изготовлением бурок, кошмы, пряжи для вязания и т.д.

Экономической основой существования чеченской большой семьи была коллективная собственность членов семьи на движимое и недвижимое имущество. Наш информатор из села Бачи - Юрт М. Шамсуди рассказывал о большой семье Асхаба Э.,

которая существовала в начале XX в. Говоря об имущественном положении семьи, он указывал, что она имела небольшой участок земли и постоянно нуждалась в земле, но не имела возможности арендовать её. Жили все члены семьи (21 чел.) в одном длинном доме с верандой, куда выходили двери комнат семейных пар. Разделилась эта семья в первые годы Советской власти.

Архивные материалы также дают возможность выяснить экономическое состояние других больших семей, среди которых были бедные и зажиточные. Так, семья А. Гасалаева, состоящая из 17 человек имела дом, две лошади, два быка, 2 коровы, 3 буйвола. Размер земли не указывали, вероятно её было мало или вообще не было. В этом же селении другая семья, состоящая из 10 38

человек, имела 180 дес. земли, 10 коров, 2 буйвола, 108 овец.^{^*} При анализе экономического положения рассмотренных больших семей, мы можем сделать вывод о том, что в имущественном отношении среди чеченцев существовала далеко зашедшая дифференциация.

Множество прошений обществ разных селений с просьбами добавочной земли и разрешения расселиться по другим селам, а также разобрать спорные вопросы о земле как пастбищной, так и покосной свидетельствует о том, что в изучаемый период основная масса крестьян нуждалась в земле. Например, в прошении крестьян селения Хой Аргунского округа говорилось: «... мы не имели из земли общественной почти ничего, так что после пахоты нам некуда выгнать скотину на подножный корм, покосного места у нашего общества нет. Почему просим, Ваше

сиятельство, наделить нас новой землею или же разрешить расселяться по другим аулам» (1882 г.)

О том, что частные семейные разделы приводили к уменьшению земельных участков, говорит ходатайство доверенных села Ачхой Грозненского округа. В нем они просят о наделении их общества покосной и пахотной землею. «... Более 20 лет назад общество наше получило надел земли по числу 375 дворов. Ныне население у нас настолько прибавилось, что состоящие на государственной подати 533 двора и не состоящие на подати и не получающие земельного надела 197 двора, а всего 730. Ввиду того, что поколение прибавилось почти наполовину, мы терпим крайнюю нужду в пахотной земле» (1894г.). Из-за нехватки земли между селениями происходили частые споры. Иногда они кончались взаимными телесными повреждениями и даже убийством крестьян. Доверенные от селения Сонной просят администрацию утвердить их право на земли. «75 лет мы пользуемся горой «Силой-лам», платя оброк и отбывая повинности, причем в летние 3 месяца жители селения Кала-Кала пригоняют на пастбу своих быков, мы этого им не возбраняются. Такое пользование этой горой бесспорно непрерывно и на праве почти собственности продолжалось вплоть до конца мая месяца сего года. Что это так, что гора наша, видно из того, что она называется именем нашего селения - «Сонной-лам». В последнее время соседи наши Халакелоевцы насильственно целым обществом при оружии выйдя захватили эту гору, не оставляя для

39
нашего скота и пяди пастбища, причем при малом проявлении протеста готовы были вооруженно напасть» (1910).

Н. Харузин отмечал, что в середине 80-х годов XIX века процесс распада семейной общины был налицо, т.е. этот процесс усилился. Он пишет: «За последнее время среди чеченцев чаще и чаще происходят семейные разделы... Прежние большие семьи распадаются на несколько самостоятельных небольших семей, получающих каждый — новый — наследственный — надел от общества». В пределах только одного чеченского округа за 16 лет (1873 - 1889 гг.) образовалось 5993 новых крестьянских дома. “ Это было результатом — семейных — разделов и — распада патриархальных форм — общественного быта. — Разложение натурального хозяйства, развитие капиталистических отношений В Чечне приводили, можно сказать, к окончательному разложению большой семьи. Следует отметить, что задолго до XIX века произошел распад семейной общины и бытовавшие в конце XIX - начале XX века большие семьи у чеченцев носили характер остаточных явлений. Также укажем и то, что бытовавшие в различных переходных к малой семье формах неразделенные семьи были характерны в конце XIX — начале XX века для чеченского общества, как пережиточные, остаточные явления и в большинстве случаев были характерны для зажиточной части чеченского общества.

Господствующим типом в конце XIX - начале XX века у чеченцев, как было отмечено, была малая индивидуальная семья, которая составляла один из структурных элементов родственной группы, © которой она была связана многочисленными связями. Думается, что семейно-бытовые традиции (обычаи, обряды, праздники) во многом способствовали сохранению этих связей, которые были направлены на сохранение семейно-групповых порядков и культурно — идеологической общности чеченского населения.

Малые семьи, которые, как было отмечено, были преобладающими или основными типами, имели у чеченцев также несколько форм. Одни малые семьи состояли из родителей и их неженатых и незамужних дочерей, другие включали в свой состав кроме родителей и детей еще живут: оба родителя мужа, его неженатые братья и незамужняя сестра. В этнографической литературе для первой формы семьи применяется термин

40 «несложная малая семья», а для второй — «сложная малая семья».

Оба типа простой семьи-это малые нуклеарные семьи чеченцев, в которых численный состав был естественно различен. По данным переписи 1886 г. численный состав малых семей колебался в пределах от 2-4 до 7-8, а иногда и до 10-12 и более человек.”

Примечательно, что во многих списках по семейной переписи было отмечено проживание племянников и племянниц в семье своих дядей, а также совместное проживание двоюродных братьев и т.д. А это является показателем того, что в рассматриваемое нами время старшие родственники принимали в свои семьи сирот, близких родственников, встречались случаи, когда в семье принимали осиротевших детей и дальних родственников, когда у них не оказывалось более близких родственников, готовых принять сирот. Так было в прошлом у чеченцев - в XIX - начале XX века и даже ещё позже. На наш взгляд, именно поэтому у чеченцев не было детских домов, домов для престарелых и т.д, чего не скажешь о сегодняшней действительности.

Как видно из данных посемейных списков 1886 г., у чеченцев в изучаемое нами время основной формой семьи была малая двухпоколенная семья, состоящая из родителей и их детей. Если семья включала в свой состав ещё некоторых близких родственников (одного или обоих) из родителей мужа, могли входить еще «неженатые и незамужние сестры, такая семья называлась сложной семьей». Были семьи, которые состояли только из одних супругов и их детей, такие семьи в этнографии назывались «несложными малыми семьями».

В конце XIX, несмотря на стремление крестьян сохранить большие семьи, они — продолжали — распадаться. Развитие капитализма подтачивало патриархальные устои. Вследствие проникновения в семьи частнособственнических тенденций стали учащаться и завершаться разделы. К разделу большой семьи готовились — заранее: строили или покупали жилые и

хозяйственные помещения, готовили усадьбы. Сыновей отделяли после рождения первого ребёнка. При себе родители в большинстве случаев оставляли младшего сына. Впрочем, при желании могли оставить любого сына. После раздела выделившиеся братья стремились сохранить своё прежнее единство, продолжали принимать участие в хозяйственных работах семьи и др.

41

Выделившаяся малая семья выступала, как отдельная хозяйственная единица. В ней также уделяли главное внимание организации труда. Женщины были заняты заботой о пище, одежде, воспитании детей, поддержании чистоты и т.д. Участие женщины — в — сельскохозяйственных — работах В случае необходимости не освобождало её от выполнения основных обязанностей. Мужчины в «женских работах» почти никогда не принимали участия, так как по сложившейся традиции это считалось зазорным.

При — сохранении — натурального — характера — хозяйства необходимые в хозяйстве и в быту предметы изготовлялись силами семьи, в основном женщин. Положение женщин соответствовало тому важному месту, которое она занимала в общественном месте и в трудовой жизни семьи.

В прошлом женщина у чеченцев пользовалась несравненно большей свободой, чем у соседних кавказских народов. Девушки и даже замужние женщины не прятались, не закрывались и не стыдились присутствия мужчин. Чеченцы, воспитанные в духе строгой морали, всегда отличались сдержанным отношением к женщине. Взаимные отношения молодых людей и девушек носили характер уважения к женской чести и свойственной для горской женщины — скромности. Один из дореволюционных авторов отмечал, что, несмотря на полное подчинение женщин, нельзя сказать, что по народным воззрениям женщина лишена всякой вежливости со стороны мужчин или находится в полной зависимости от них: если женщина должна дать дорогу мужчине, то и мужчина обязан проехать так, чтобы оружие его не было обращено в сторону женщины.

Бить или убивать свою жену считалось величайшим позором; общество клеймит такого мужчину; кроме того, за убийство женщины (жены) виновный подвергался мести её родственников и должен был выплатить ее родителям, как и за убийство мужчины. Любое мщение, наказание, убийство не могло происходить при женщине, более того, бросив с головы платок, она могла остановить любое кровотечение. Преследуемый кровник оставался невредимым, если он скрывался в женской половине дома любой семьи из рода кровника. По адатам чеченцев мужчина не должен был обогнать женщину верхом на коне, а должен был спешиться и провести коня под уздцы; при

42

прохождении мимо пожилой женщины мужчины должны были

привстать в знак почтения ее, также мужчины не имели права драться в присутствии женщины. В одном из архивных документов фонда Ермоловых отмечалось, что «... женщинам создают должное уважение: в присутствии их никому не нанесут обиды, и даже гонимый мстительным мечом найдет свое спасение, прибегнув К женщине, тогда жизнь его останется безопасной». Адамы также сохраняли честь замужней женщины. Это и понятно, так как оскорбляя жену, оскорблял ее хозяина, а это приводило к кровной мести.

По адатам чеченцев женщина никогда не выходила совсем из опеки своих родственников, и её муж не имел право на ее жизнь. Исследователь обычного права народов Кавказа Ф.И. Леонтович пишет, «Муж ни в коем случае не может свою жену ни продать, ни лишить жизни, даже в том случае, если окажет неверность...Это характерно и для чеченцев». При нарушении супружеской неверности муж выгонял жену из дома, объявив причину развода ее родителям и родственникам, требовал возвращения калыма. Если сравнить этот обычай с датами других горцев, и, в частности, © обычаями кумыков, у которых муж за неверность может убить свою жену и в случае полных доказательств освобождается от кровной мести, то можно сделать вывод о гуманности чеченских адатов по отношению к женщинам. В чеченской семье, как в больших неразделенных, так и в малых, существовал ряд запретов, так называемых обычаев «избегания»: между мужем и женой, между снохой и родственниками мужа; между зятем и родственниками жены; между родителями и детьми и т. д. Перечисленные запреты являются пережитками архаических форм отношений полов до брака. Например, у чеченцев жених в течение всего периода (свадебного) оставался у своего друга или родственника. До бракосочетания (религиозное оформление - «мах бар») не навещал невесту (обычно это происходило на 4-ый день), не показывался гостям. После бракосочетания в течение некоторого времени невесту посещал «тайно».

Невеста у чеченцев в течение определенного времени не могла разговаривать с родителями и родственниками мужа, его друзьями. Соблюдение запрета было тем строже, чем ближе по степени родства и старше по возрасту были эти люди. Случалось,

43 что невеста до старости не разговаривали со свекром (такое встречалось очень редко). Запрет говорить с женщинами продолжался недолго, поскольку в условиях совместного ведения хозяйства возникла практическая необходимость в общении. К ней постепенно обращались родственники мужа с просьбой заговорить с ними. при этом лица, снимающие запрет, преподносили подарки. Данный обычай известен «молт бастар» (развязывание языка). Свекор с ним материального состояния семьи, подарить корову, другую скотину или же подарить другой ценный подарок.

Зять должен был вести себя сдержанно, вежливо, стараться во всем уступать родственникам жены. Считалось неприличным, если он часто находился в обществе жены, а у ингушей он (зять) почти никогда не должен был видеть родителей жены. Супруги не называли друг друга по имени. Муж не входил в помещение, где были его жена и дети, при старших не брал на руки своего ребенка, и не ласкал его.

Следует отметить, что патриархальные традиции, как в большой, так и в малой семье в конце XIX - нач. XX в. были господствующими. Как было отмечено, что как большую, так и малую семью возглавлял отец или старший из братьев. Встречались случаи, что в больших неразделенных семьях семью возглавлял не обязательно старший брат. Значительную роль играла и женщина - мать, или жена, как помощница главы семьи, как распорядительница домашних работ и других вопросов

семейной жизни. Женщина («ц1еннана»), как отмечали, руководила — хозяйством в случае — необходимости, — умело направляла хозяйственную жизнь семьи. Также распределяла работу семьи (домашнюю и хозяйственную), жизнь семьи. Она могла регулировать распределением оставшейся продукции, определить, какую часть продать, обменять и т.д., также могли определять время пахоты, сева, сенокоса и т.д., умела распределять работу между членами своей семьи или просила помощь, распределяла работу по полу, возрасту, и соответственно навыкам, способностям. Примечательно и то, что в чеченских семьях как в больших, так и в малых глава семьи и его помощница «ц1еннана» уделяли большое внимание и значение регулированию отношений между членами семьи, ее образу жизни, микроклимат

У чеченцев, впрочем, как и у других народов Северного Кавказа было достаточно строгое разделение труда между женщинами и мужчинами. Следует отметить, что чеченские женщины никогда не управляли волами на арбе, не косили сено и т.д., а домашними работами: например не доили коров, не занимались уборкой комнат и т.д.

Говоря о половозрастном разделении труда у чеченцев, отметим и то, что обязанности делились и по возрасту. Наиболее ответственные работы (посев, пахота...) выполняли опытные, более старшие члены семьи, другие работы, которые не требовали большого опыта и навыков, молодые. Всеми работами, как правило, руководил отец, «ц1ийнада». Были также опытные земледельцы, скотоводы, овцеводы и т.д. В семьях чеченцев все работы выполнялись совместно, помогая друг другу - Традиционное разделение труда бытовало и среди женской

части семьи. Руководила женской частью семьи «щ1еннана» — жена глава семьи или мать, которая распределяла женские работы, она сама принимала участие в выполнении части хозяйственных работ, указывала, какая сноха, что должна делать: кому заниматься уборкой, шитьем; кому носить воду с девушками, выполнялись и все поручения свекрови. В ведении хозяйки дома находились все домашние дела, она ведала продуктами и ремеслами и т.д.

В больших и особенно в малых семьях отношения между свекровью и снохой становятся доверительными и более тесными, поскольку женщины постоянно нуждаются в помощи и поддержке друг друга. Также можно сказать, что в малых семьях не было разделения труда между невесткой и снохой и в целом домашний труд был взаимозаменяемым. Но тяжесть всей домашней работы ложилась на невестку, которая выполняла основную часть домашней работы. У чеченцев считается неприличным, если молодая женщина без дела, ходила по дому, к соседям. Родственники, соседи хвалили, и не без основания, хороших, деловых молодых женщин, которые постоянно были при деле, вставали рано, дом и двор держали в чистоте, были приветливы, т.е. справлялись со всеми своими многочисленными обязанностями по дому.

Чеченцы отрицательно относились к молодым женщинам, которые вставали поздно, в семьях чеченцев было принято

45

вставать рано. Чеченцы говорили, да и сейчас говорят люди старшего возраста, что «счастье посещает дом, семью рано утром. И если в доме двери закрыты, оно проходит мимо, со словами: «Не т уждаются они во мне». Также у чеченцев очень много пословиц, поговорок, говорящих о счастье. У счастья спросили: «Идешь счастье?» и оно ответило: «В дом, где живут люди, любящие труд и живущие дружно». В целом следует отметить, что в чеченских семьях как бы вырабатывалась и закреплялась установка на труд, дисциплину, порядок.

В семейном воспитании — чеченцев существенная роль отводилась усвоению детьми порядка, куда входило внешнее выражение - этикет. Все стороны этикета достаточно четко были разработаны поколениями, о чем можно судить по застольному этикету. Так, по правилам этикета младшим не полагалось раньше старших сесть за трапезу, начинать принимать пищу пока старший (старшая) не предложит есть, нельзя было садиться на место старших, разговаривать во время трапезы. Члены малой семьи в отсутствии гостей, принимали пищу вместе, а при гостях сначала кормили мужчин, а потом ели женщины и дети. В больших семьях организовывалась трапеза по - разному: в одних случаях ели все мужчины вместе с отцом — главой семьи, затем кормили детей, а потом женщины (мать, дочери, снохи и т.д.), могли принимать пищу отдельно семейные пары, глава семьи со женой, сыновья со своими детьми.

едует отметить, что чеченцы не одобряли разновременный прием пищи в семье, поскольку считали, что в доме не будет достатка и согласия, если каждый будет есть сам по себе. Чеченцы считают, что оставлять начатый и недоеданий кусочек хлеба, чурека или другую часть пищи нельзя, как бы оставляешь своё счастье. Думается, что старшие и родители этим приучали детей к аккуратности и бережливому отношению к хлебу, постоянно внушая, что начатый кусочек надо съесть, так как вместе с крошкой остаются красота и ум, которые могут достаться другому.

В чеченских семьях придавалось большое — значение физическому, трудовому и нравственному воспитанию детей и подростков, следует отметить, что дети и подростки, как в процессе непосредственного участия в трудовой жизни семьи, так и во время разнообразных игр, разных юношеских состязаний

46 (бег, метание камня, скачки на лошади, борьба и др.) в жид» ловкости и выносливости получали — физическую Зака. Чеченцы постепенно приучали мальчиков к мужским видам труд: пасти скот и ухаживать за ним, рубить дрова, возить © поля ка арбе урожай и другим посильным и не сложным работам, 3 раннего возраста мальчиков при учили к верховой езде, уходу \$ лошадьми. Также, по мере возможности, стремились научить мальчиков переносить тр; ности, закалить, выработать У них выдержку и т.д. Как правило, «уроки» начинали © Наия поручений и завершались привитием навыков самостоятельной ных ня учили домашнему труду: убирать помещение, Месить тесто, готовить пищу, стирать, шить, заниматься мороботКой шерсти, вышивать и т.д. Также девочки помогали матери ко уходу за детьми: при укладывании малышей девочки постар! качали люльки («ага»), также выходили с младшими на улицу ние семье чеченцев девочки являлись единственными помощницами матери в домашних делах, выполняя посильные хозяйственные обязанности. У чеченцев, как и у других народов Кавказа, о дочери судили по матери, а о матери судили по дочери. Очень часто родственники и соседи сравнивали дочь © матерью и говорили: «Нана ериг ю цуьнан йо1» - дочь такая же, как аи или же говорили: «Шен нана саннарг хир ю цуьнан йо» - удет такая же, как и мать. Если в растущей девочке родственники и соседи видели просчеты в поведении объясняли тем, что плохая хозяйка и плохая воспи' тательница её мать, А В том случае, ссли девочка росла аккуратной, трудолюбивой, приобретала хорошую епу или мать.

Нк семье чеченцев существенная роль отводилась воспитанию детей. Примечательно, что чеченцы, соразмерно способностям и навыкам детей, поручали им тот или иной участок работы. А правила поведения, трулОкие, ЗталицнЫ передавались детям именно в семье, им внушалось и 0l хана 5 с самого раннего детства, что следует выполнять проси в

поручения старших, необходимо помогать В работе в в жиз) ны вообще, друг другу. И здесь личный пример родителей и стар являлся и является главным и лучшим средством передачи положительных традиций.

47

По мировоззрению чеченцев считалось, что взрослые дети должны заменять родителей во всех тяжелых работах и в других сферах жизни семьи. У чеченцев, как и других народов Кавказа, считалось крайне неприлично, если при взрослых детях (сыне или дочери) мать или отец выполняли не соответствующие их возрасту те или иные работу. Это осуждалось общественным мнением. Примечательно, что в рассматриваемое нами время в чеченских семьях такое явление встречалось очень редко, поскольку это осуждалось общественным мнением, а В то время это имело большое значение в жизни семьи.

В традиционной семье чеченцев с самого раннего возраста девочек и мальчиков приучали уважать старших и друг друга, быть вежливыми и отзывчивыми. В семейной педагогике чеченцев существенная роль отводилась правилам и нормам поведения, общению с родственниками и соседями. У чеченцев считалось, что ребенок правильно и хорошо воспитан в семье, в том случае, если он всегда стремился выполнить просьбы старших, соседей или родственников, стремился оказывать старшим знаки внимания. И, конечно, примером для детей и подростков служили взаимоотношения взрослых между собой (родителей), их отношения к старшим, к своим родителям, детям и т.д. Родители и другие старшие члены в семейном кругу постоянно обсуждали отрицательные и положительные стороны в поведении детей и те или иные поступки детей обсуждались в узком кругу семьи.

Поздней осенью и зимой, когда семья не так сильно была занята, у чеченцев было принято собираться дома вокруг очага, куда собирались старшие члены семьи, соседи и родственники. Люди старшего возраста рассказывали о прошлом своих предков и историю народа, вспоминали некоторые героические дела дедов, исторические сказания, легенды, рассказывали собравшейся молодежи (детям подросткам) сказки, разные легенды и притчи, загадывали загадки, знакомили с пословицами и поговорками. Безусловно, такие вечера оказывали положительное нравственное влияние в условиях, когда не было каких-либо общеобразовательных школ, радио и телевидение.

Чеченцы существенную роль отводили доброжелательности не только в кр: у семьи, но та: € и во взаимоотношениях с соседями, родственниками, гостями и т.д. Безусловно, все это

48

оказывало существенную роль на отношения К обычаям гостеприимства, которые имели большое значение в быту семьи. Известно, что гостеприимство у чеченцев было одновременно и существенным социальным институтом, также и одной из

священных и лучших народных традиций, не только чеченцев, но и многих других народов мира.

Как правило, по законам гостеприимства гость не должен был злоупотреблять, долго задерживаться в гостях и т.д. По нормам гостеприимства хозяин в большинстве случаев не спрашивал гостя, зачем он приехал, куда держит путь, насколько он приехал, но с другой стороны, гость, прибывший в любую семью чеченца, должен был рассказать хозяину о цели своего приезда, и в зависимости от этого хозяин предпринимал свои действия по организации приема гостя: например, если гость приехал по торговым делам, то посылались люди к родственникам и соседям, чтобы решить проблемы гостя (то ли связанные с продажей товаров, то ли другие проблемы и т.п.)

Существенное влияние на быт сельской чеченской семьи оказывали религия, адат, шариат, в целом семейно-брачные нормы. В традиционном чеченском обществе семья (малая) после женитьбы сына и рождения первого ребенка отделяла сына, но, тем не менее, не во всех семьях могли отделить сына, поскольку необходимо было обеспечить вновь образовавшуюся семью жилищем, рабочим и другим скотом, землей и т.д., а это в силу экономической несостоятельности многих чеченских семей было не под силу, и поэтому женатые сыновья, уже имея и несколько детей, вынуждены были проживать совместно со своими родителями годами.

В конце XIX - начале XX века в чеченских семьях разводы происходили очень редко и главными причинами развода могли быть только бездетность женщины, а также случалось, хотя и очень редко, аморальное поведение ее. В таких случаях женщины сами предлагали развод. Следует отметить, что почти всегда мужчины были инициаторами разводов. При разводе К в присутствии свидетеля должен был произнести «Ас йитина хьо» (Я оставил тебя). Это выражение он произносил 3 раза. При разводе муж отдавал жене все, что она принесла из родительского дома, и все, что она накопила за период замужества своим трудом. Хотя очень редко, но иногда в чеченских семьях встречались и

49

разводы по инициативе жены, которые, как правило, осуждались общественным мнением.

Семейная обрядность чеченцев, как и других народов, это комплекс обычаев и обрядов, так или иначе связанных с тремя важными моментами в жизни человека — свадьбой, рождением ребенка и похоронами. Семейные обряды чеченцев состояли из традиционных действий: , отражали сложившиеся социально-нравственные и религиозные нормы народа. В традиционной семейной обрядности было много черт, сохранившихся с глубокой древности. Например, это были — верования — магического характера, культ предков и др. Особенно значительна роль религиозно-магической практики, связанная с культами и В целом направленная на то, чтобы основное назначение брака,

основная его функция продолжение рода — были успешно выполнены. Для этого обращались к покровительству духов предков и божеств, прибегали к сакральным действиям, якобы стимулирующим желаемые результаты брака и способствующие защите от «злых сил», предотвращение возможных неудач, злонамеренных козней и т.п. Особенно популярна была профилактика против «сглаза»

Мусульманский же ритуал в свадебном обряде занимал незначительное место. Это свидетельствует о том, что сам цикл свадебной — обрядности, как — общественное — явление, — по справедливому мнению многих ученых, сложился еще в эпоху первобытно-общинного строя и перехода к следующей ступени общественного развития.®

Во всей системе семейных обрядов свадебный обряд чеченцев являлся самым развитым. В нем сохранились черты, возникшие на различных, давно минувших этапах исторического развития общества. Известный советский этнограф Л.Я. Штенберг отмечал, что «... во всем сложном комплексе, заключающем множество обрядов: социальных, правовых, экономических, религиозных, магических и др. — соединены в едином ритуале черты множества наслоений, идущих от самой глубокой древности и сложившихся под самыми различными историко-культурными влияниями».

На примере чеченской свадьбы мы — убеждаемся, что некоторые обычаи и обряды продолжают бытовать в большей или меньшей степени и после того, как исчезла социально-экономическая основа, породившая их.

50

Наши полевые материалы, а также научно-литературные данные говорят о том, что в конце XIX - начале XX века в Чечне основными формами были: браки по сватовству; браки убегом; браки умыканием: Последние две разновидности — можно объединить в «брак уводом». У чеченцев были распространены все три формы брака.

Как и у других народов Кавказа, у чеченцев в прошлом господствовал калымный брак. Обычай уплаты калыма за невесту на определенных исторических моментах бытовал практически у всех народов мира. В прошлом он выплачивался скотом, в ХУП - ХУШ вв. и в первой половине XIX в. - скотом и оружием, а во второй половине XIX века — скотом и деньгами. Для калыма не было единой установленной нормы, его величина зависела от социального положения брачующихся сторон.

Любая из названных выше форм брака состояла из нескольких этапов, где каждый этап представлял собой целый комплекс обычаев и обрядов, связанных с культовыми представлениями, якобы — способствующими — благополучному завершению всего цикла дела. Поскольку основной целью брака было продолжение рода, свадьба сопровождалась некоторыми магическими обрядами, которые должны были повлиять на появление здорового потомства. Например, невеста должна была

переступить через кинжал или пройти под скрещенными пашками, а также во время сна ложиться на определенный бок и т.п. Для обеспечения потомства мужского пола на руки невесты, как только она входила в дом мужа, давали ребенка — мальчика. У чеченцев обычный брачный возраст наступал для мужчин в 20 - 25 лет и 18 -20 лет-для женщин, но женились юноши в возрасте 23 -28 лет и позже. В дореволюционном прошлом среди чеченцев имели случаи, когда юноши из-за отсутствия средств не могли жениться до 30 и более лет. Ранние браки среди чеченцев были редки, хотя этнографический материал и дает некоторые факты, когда девушек выдавали замуж в 15 — 16 лет. Для брака характерно патриархальное поселение супругов.

Свадьбы в чеченских семьях устраивались, как правило, осенью и зимой. Считалось нежелательным вступать в брак в апреле «бекар — бут» — месяц кукушки, мотивируя тем, что кукушка не имеет своего гнезда и др.

51

Брак является делом не только одной семьи, а целого коллектива родственных семей. Женильба сына для чеченца, как и для любого другого народа, была ответственным событием семейной жизни. Невесту подыскивали для сына, наряду с молодым человеком, и сами родители, стремясь породниться с уважаемыми и достойными людьми - «оьзда нах», «гТиллакха — оьздангалла» долу нах. Чеченцы большое значение в трудовых семьях придавали и личным качествам девушки: умению вести себя в обществе, дома, здоровью; также она должна была быть расторопной, уметь вести домашнее хозяйство; придавали значение, помимо всего прочего, и красоте. Также внимание обращали на мать — «глядя на мать, бери дочь» — говорили чеченцы.

Хотя и сложилось мнение, что вершителем судеб детей были родители и особенно отец, тем не менее, нельзя считать, что браки у чеченцев заключались только по воле родителей. В отличие от других народов Северного Кавказа, у чеченцев мать принимала активное участие в решении судьбы дочери, также в рамках строго определенных правил и норм девушки могли общаться с юношами и таким образом выбирать себе спутника жизни. Эти встречи могли происходить при различных видах взаимопомощи «белхи», свадьбах — «ловзар», вечеринках — «синкьерам», посиделках — «чукхайкхина», у источника — «хийистехь» и др. В большинстве случаев старшее поколение чеченцев хорошо усвоило положение, что семья должна возникнуть полюбовно - «Безам ца хилча, барт ца хуьла» — без любви не бывает и согласия в семье», «безам» — любовь необходима в семье, считали чеченцы справедливо.

Основными формами брака, как было отмечено, были: браки по сватовству; браки умыканием; браки убегом. У чеченцев были распространены все три формы брака. Адат и шариат запрещали браки мусульманок с иноверцами. Строго соблюдали принцип

экзогамии. При заключении брака важную роль играли сословно-имущественное положение брачующихся, наряду с трудолюбием и моральной чистотой требовалась «чистота крови» и др.

Многоженство, несмотря на глубокую степень внедрения ислама в конце XIX — начале XX в., не было распространенным явлением у чеченцев. Только в богатых и знатных семьях могли иметь две и больше жен.

52

Любая из названных выше форм брака состояла из нескольких этапов:

- а) выбор невесты;
- б) сватовство (убег, увод);
- в) свадьба;
- г) послесвадебные обряды;

Каждый этап представлял собой целый комплекс обычаев и обрядов, связанных с культовыми представлениями, якобы способствующими благополучному завершению всего дела. На свадьбу у чеченцев собиралось много народу: близкие и дальние родственники, соседи и т.д. без приглашения. Жених и невеста в свадьбе участия не принимали. Народная свадьба у чеченцев всегда была насыщена музыкой, песнями, танцами, красочными ритуалами.

В день свадьбы происходил «смотр» одежды невесты, которая приносилась из дома в день свадьбы или за несколько дней до свадьбы, а женщина, принеся ее (одежду), одаривалась.

На следующий день или в тот же день, если свадьба заканчивалась не очень поздно, взрослые женщины и мужчины, а вместе с ними и свекровь (свекор не разговаривал с невесткой иногда год, а то и больше), устраивали «молт бастар» - «развязывание языка» - просили принести воду. Невеста должна была принести воду и подать самому — старшему — из присутствующих: на вопрос «можно ли пить?» заданный несколько раз, в конце концов, отвечала: «мала» - пейте. После этого она могла разговаривать с родственниками мужа.

У чеченцев сразу же после завершения свадьбы совершали обряд включения новобрачной в хозяйственную жизнь семьи. Для этого пеклись пироги «ч1епалгаш». В один из них втыкалась иголка из подола свадебного наряда. Молодежь с пениями и танцами вместе с невестой отправлялись к роднику. Обряд назывался «нускал хит1е даккхар» - отводить невестку к воде. Здесь «ч1епилг» с иглой бросали в воду и стреляли в него. Затем зачерпывали воду и опять с песнями и танцами возвращались. Стрельба в прошлом преследовала цель отогнать от невесты враждебные духи, но потом эта функция забылась и стреляли и стреляют просто, потому что так положено.

После завершения цикла свадебных церемоний, в целях благополучия и счастья молодых, согласно религиозным

53

порядкам, устраивали и устраивают «мовлид», на который

приглашались муллы, родственники и соседи. Таковы в целом самые общие черты обрядовой традиционной чеченской свадьбы. Супруги жили с родителями мужа до тех пор, пока не женился следующий сын, и в некоторых случаях еще дольше. Невестка у чеченцев особенно на первом году замужества, не должна была вмешиваться в хозяйственные и другие дела семьи, демонстрируя послушание. Молодые супруги соблюдали целый ряд обычаев избегания: они не должны были показываться вместе в течение определенного времени, перед родителями и — старшими родственниками не могли называть друг друга по имени, невестка не называла по имени близких и дальних родственников мужа, его друзей.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует отметить, что у чеченцев основной формой семьи в конце XX - начале XXв. была малая индустриальная семья, состоящая из родителей и их детей, но наряду с ней продолжали бытовать, в силу экономических и других причин, и большие неразделенные семьи € коллективным производством и потреблением. Как в большой, так и малой семье господствовали патриархальные порядки, которые требовали подчинение главе семьи «щТийна да», младших членов семьи старшим и т.д. В больших и малых семьях сохранялось половозрастное разделение труда, в силу чего женщинам приходилось выполнять значительную часть работ в хозяйстве и все домашние работы.

Следует отметить, что трудовые семьи чеченцев в рассматриваемое время, несмотря на господство патриархальных порядков, жили лучшими традициями своего народа, прививая им нормы общественного поведения, воспитывая их (членов семьи) в духе трудолюбия, уважения к старшим, взаимопомощи и т.д.

В своих основных чертах традиционный семейный быт чеченцев в целом был однотипным, хотя и имелись некоторые локальные особенности, видимо, обусловленные особенностями экономической, культурной жизни, географического положения и др. Отметим и то, что на семейный быт и семейные обряды, взаимные контакты с соседями, а также значительное влияние оказывало и вхождение Чечни в состав России.

54

Завершая раздел о семье, отметим, что воспитание детей было повседневным делом чеченской семьи. Важность этого глубоко осознавалась в народе. В чеченском фольклоре подчеркивалось, что родители, воспитывая детей, тем самым создавали свое будущее: каким оно будет, во многом зависит от того, какими вырастут их дети. В воспитании — детей — существовали выработанные в течение нескольких столетий народные устои. Традиционная система воспитания у чеченцев включала такие основы, как обеспечение нормального физического развития, постоянную заботу о здоровье подрастающего поколения, передачу трудовых и хозяйственных навыков, соблюдение норм

поведения, обучение самостоятельным знанием об окружающем мире и обществе. Все эти основы закладывались в семье. Чеченцы, как и многие народы мира, считали, что основная цель семьи — рождение и воспитание детей. В воспитании детей в течение нескольких столетий вырабатывались национальные традиции. Свое отношение к роли воспитания народ выразил в пословицах: «усвоенное — в детстве — на камне, а усвоенное в старости — на снегу» и др. Основы традиционного воспитания закладывались, прежде всего, в семье. Разные типы семьи оказывали различное влияние на развитие, становление ребёнка. Как было отмечено в главе, во второй половине XIX в. у чеченцев встречались, наряду с малыми семьями, и большие семьи патриархальными чертами. Такие семьи являлись коллективом разновозрастных и межпоколенных людей, следовательно, многие взрослые родственники влияли на социализацию детей. По своему возрасту социализаторами становились взрослые, старшие дети или сверстники и т.д. Главными воспитателями ребёнка у чеченцев оставались родители и — ближайшие родственники (дедушка, бабушка, тёти и дяди по отцовской и материнской линии, братья и сестры и др.) В большой семье существовали разные стили и методы воспитания: дедушка и бабушка воспитывали преимущественно словом, родительским примером, дяди часто прибегали к авторитарным методам. В таких семьях создавалась основа для широкого общения не только с родными, но и с двоюродными братьями и сестрами. Особенности влияния расширенной семьи на развитие ребенка обнаруживаются при анализе социализирующей роли бабушек и дедушек, к которым дети обычно привязаны. Эта привязанность, по всей видимости, обусловлена тем, что более умудренные жизненным опытом дедушки и бабушки не прибегали к репрессивным методам воспитания. И они выступали в представлении детей надежными защитниками, в том числе и в тех случаях, когда родители были слишком строги. Кроме того, дед и бабушка — знатоки культуры предков, больше чем кто-либо из родственников — удовлетворяли духовные потребности ребенка: рассказывали сказки, притчи, мифологические предания. Главной и основной — целью воспитания детей чеченцы считали воспитание хорошего человека, прежде всего умелого работника. В целом основной воспитательной функцией семьи являлась межпоколенная передача детям практических и хозяйственных навыков.

Глава II. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей

Вопросы, освещаемые в главе, представляют конкретно-исторический и социологический интерес. Их исследование связано не только с фактами научного этнографического), но и практического значения, так как в семейном и общественном

быту чеченцев, вплоть до конца XIX — начала XXв. (В некоторых районах горной Чечни и позднее), продолжали бытовать многие пережитки архаических явлений и институтов, нуждающиеся в изучении, а частично — и в неуклонном изживании. Изучение проблем детского цикла обычаев и обрядов, связанных с рождением и воспитанием, представляет значительный интерес в свете исследований ранних форм — религий, пережитков архаических институтов, также для анализа народного быта, воспитания новых поколений, прогрессивные традиции которого могут быть использованы в современной педагогике.

Следует отметить, что истинный смысл семейных обрядов, в том числе и обрядов, связанных с рождением и воспитанием детей, невозможно без исследования семьи, о которой было сказано в краткой форме в I главе, где было отмечено, что основной формой семьи у чеченцев в изучаемое время была малая индивидуальная семья, хотя продолжали бытовать и большие неразделенные большесемейные коллективы, когда жили вместе 2-3 и больше поколений: родители, их женатые сыновья со своими детьми. Укажем, что функция передачи межпоколенной этнической информации, играющая важнейшую роль усвоении дельми общечеловеческих норм, наибольшим — потенциалом обладала именно большая семья, где вместе с молодыми жили их родители. Этот тип семьи отличался строгой приверженностью к традиционному образу жизни, соблюдением в ней наиболее строго этических норм внутрисемейных отношений. Как правило, в таких семьях представители старшего поколения заботились о том, чтобы младшие её члены с раннего детства впитывали и соблюдали традиции семьи. Тип семьи, где совместно с одним из женатых сыновей жили оба родителя или один из них, являлась для чеченцев характерным до настоящего времени, хотя принцип расселения изменился. Они дети не утратили связи со старшим

поколением, которое не лишилось участия в воспитании подрастающего поколения.

В каждой семье чеченцев рождение ребёнка — радостное событие. Бытовало множество обычаев и обрядов, связанных с рождением ребёнка, которые строго выполнялись. По народным воззрениям чеченцев исполнение этих обрядов обеспечивало здоровье и благополучие матери и новорожденного, счастье человека на всем протяжении его жизни, успехи в избранной им профессии, в браке и т.д.

Рождение ребенка занимает особое место в мировоззрении каждого человека и в культуре в целом. Во-первых, роды, как всякий переломный момент жизни, ведущей к перемене статуса человека в обществе, неизбежно — становятся — предметом интенсивной рефлексии, как отдельного человека в обществе, так и всего коллектива. Во-вторых, процесс беременности был связан с особым пограничным состоянием, представлением о которой в магической картине мира всегда подразумевает усилен опасности

для матери и ребёнка и особенной его уязвимости в это время. Процесс рождения ребенка связан с хорошо разработанным ритуалом, включающим в себя ряд обязательных обрядовых действий, направленных на обеспечение благополучия ребенка и всей семьи.?

Нам представляется, что цикл обычаев и обрядов, связанных с рождением детей у чеченцев, можно разделить на такие этапы: обычаи и обряды, предшествующие родам; обычаи и обряды, связанные с родами; и обычаи и обряды, связанные с послеродовым периодом. Подобное деление обрядов, связанных с рождением на группы, было не только у чеченцев, но и у других народов Чечни. Так, например, исследователь русскоязычного населения Северного Кавказа Л.Б. Заседателева отмечает, что этнограф В. Всеволодский делит родильные обряды на четыре группы: предшествующие родам; обряды, связанные с родами; обряды очищения матери и ребёнка; обряды приобщения ребенка к семье. Такое же деление родильного цикла на этапы было и у других народов, например, народов Югославии".

Носителями обычаев и обрядов, связанных с рождением и воспитанием, как правило, были женщины, хотя в некоторых семьях иногда мужчины принимали участие. Забота о будущем потомстве начиналась с момента вступления в — брак.

61

Значительная часть обрядов свадебного цикла была посвящена пожеланиям многодетности и благополучия молодой семьи. Как у многих народов Кавказа и мира, так и у чеченцев некоторые из этих обрядов сохраняются по сей день. Весь комплекс обычаев и обрядов преследовал одну цель — обеспечить многочисленное потомство используя для этого различные магические приемы. Известно, что у чеченцев, как и у других народов Кавказа, на положение женщины в семье и в общем: тве влияло наличие детей в семье. Менталитет чеченской женщины был таков, что она чувствовала себя полновластной хозяйкой только после рождения первого ребёнка и особенно мальчика. С этим было связано, видимо то, что боязнь остаться без потомства, породила целый комплекс обрядов и обычаев, которые включали систему символических действий, норм поведения, поверий, якобы способствовавших — рождению — дете Сохранилось — много магических обрядов, имевших целью отогнать действие злых сил, сохранить жизнь ребёнка и вырастить его (ребёнка) здоровым и крепким. Этой цели служили амулеты самой разнообразной формы из различных материалов. Чеченцы — практически употребляли те же амулеты, что и другие горские народы Северного Кавказа. Самыми простыми были: красная шерстяная нитка, завязанная на кистях руки ребёнка; кусочек ветки айвы, боярышника; изречение из Корана, зашитые в ткань или кожу! «жайна», — «х1айкал», — последние — отличались — по своему оформлению. «Жайна» имел форму треугольника, а «х1айкал» - четырехугольника. Зашивали эти амулеты только девочки-

первенцы, у которой были живы родители (оба отец и мать), и сама была жизнерадостной и здоровой.

Забота о будущем потомстве начиналась с момента вступления в брак, и, видимо, с этим связано и вплетение в свадебный цикл многочисленных обрядов, направленных на деторождение. Некоторые из этих обрядов и обычаев продолжают бытовать до настоящего времени у многих народов, в том числе у чеченцев, так, например, заставляли молодую переступить через кинжал или пройти сквозь скрещённые шашки и т.д.

Также уделяли внимание молодым людям, которые окружали невесту во время свадебной церемонии. По мировоззрению чеченцев, как и многих народов Кавказа, например, грузин, это могло оказать положительное или отрицательное влияние; так, 62

невесту должны были одевать, встретить приехавших за ней молодых людей, угощать гостей, в целом, женщину должны были окр: ать «счастливые женщины», имевшие детей и мужей.

Одним из магических — обрядов, прямо — связанных с деторождением, в частности, пожеланием рождения сына и многочисленного потомства мужского пола новобрачной был обряд подачи невесте мальчика после ввода ее в дом или же у ворот когда невесту подвели к сакле, ей на руки давали младенца, а затем горсть проса рассыпали за порогом. Первоначальный смысл этих обрядов и обычаев давно забыт и исполняют их только потому, что «так надо», «так было», «Это хорошо», исполняют по традиции, считая забавой. Подобные обряды и обычаи были и у других народов Кавказа, например, у народов Дагестана. Магические действия, якобы способные усиливать продуцирующие явления в новой семье, зародились уже во время свадебных церемоний, первой брачной ночи (ребёнок на коленях невесты, кукла — символ будущего ребёнка на брачной постели; для рождения мальчика — кинжал; нож без ножен и чехла под матрацем у изголовья невесты и т.д. Э отмечает исследователь народов Дагестана М.К. Мусаева.

Бездетность у чеченцев, как и у других народов Северного Кавказа, считалась большим несчастьем и трагедией, В большинстве случаев была причиной для развода, а также привода в семью второй жены. Первая жена должна была, когда появлялись дети, проявлять заботу о них, как будто о своих собственных. Если после нескольких лет семейной жизни не наступила беременность, женщина начинала предпринимать определенные шаги, которые должны были способствовать зачатию. К этому ее подталкивали не только родственники мужа, но и свои. Первая, к кому обращалась за помощью женщина, была знахарка. Методы их воздействия сходны и известны у народов региона. Главны был массаж и перетягивание живота тугой повязкой. Беспорядочные манипуляции внизу живота были достаточно болезненными, от чего некоторым женщинам становилось очень плохо.” Обычно этим занимались женщины,

считавшиеся специалистами в данной области. Помимо массажа живота «куьг хьакхар», «чо метIа хIоттош», на нижнюю часть брюшины ставили горшочек по принципу медицинских банок. Практика показывала, что эти приемы в определённых случаях
63

(загиб матки, слабость яичников и др.) оказывали положительное воздействие. У чеченцев существовало также убеждение, что если бездетная женщина воспитывала чужого ребёнка, то очень скоро у неё появится свой ребёнок. С наступлением беременности положение молодой женщины изменялось.

У чеченцев было много способов лечения от бездетности, некоторые из которых были рациональными. Так, например, информатор из селения Автуры рассказала, как она сама наблюдала вправление смещения живота. Женщина лежит на спине, слегка согнув ногу в коленях, изголовье при этом невысокое. Женщина «специалистка» нажимала пальцами пуповину и определяла, есть ли смещение. При правильном положении живот должен находиться сразу под пуповиной. Он может быть выше или ниже пуповины. В том и в другом случае женщина бывает бесплодной и такое смещение очень трудно вправить. В случае смещения вправо или влево легко поставить на место с помощью массажа. Массаж делался круговыми движениями, смазанными маслом руками («кьулха а дьошаш кьуг хьокху» - читая аиты). При смещении живота массаж делался в сторону вправо, либо снизу вверх, либо сверху вниз... Затем на то место, где было смещение живота, клалась подушечка.

Во время ручного обследования специалисты определяли также, есть ли сращение трубок, воспаление яичника, опущение почек, матки и других внутренних органов. В случае загиба матки практически до настоящего времени Сану = «специалист» выправляет матку. Она берет траву, название которой не помнит, но знает эту траву, делает настой, которым поит больную. А один из листьев (подогретых) расправляет, кладет на лист слой медвежьего жира, сворачивает лист и, завернув его в бинт, закладывает внутрь. Этот тампон больная снимает часа через два. Это и способствует прочищению протоков, отметила наш информатор.

В случае сращения шейки матки, она — «специалист» - открывает шейку с помощью зеркала и промывает матку теплым настоем травы. Если все, что проделывала «врачевательница», не помогало, обращались к муллам, которые выписывали из Корана отдельные суры и «аяты», советовали пить воду, предварительно бросив туда талисман и просить о рождении ребенка. Советовали
64

также носить при себе подобные талисманы. Очень часто женщины обращались к святым местам «зихIарташ», где покоится прах одного из духовных представителей. В последнем случае молиться у могилы «святого», вместе с женщиной,

виновницей такого «похода», отправлялись наиболее набожные близкие родственницы, которые должны были вымолить у святого сына и обещать в случае рождения вернуться вновь © белым бараном. В случае появления «вымолвленного» ребенка процессия вновь являлась уже с белым бараном, которого резали, мясо раздавали, а также награждали ценными подарками женщин — родственниц, муллу и т.д. которые с удовольствием исполняли свои функции. По поводу посещения чеченскими женщинами «святых» мест Б. Далгат писал: «Тушоли особенно почитается женщинами... Тушоли является преимущественно богом деторождения...».¹⁰

Археолог Д.Ю. Чахкиев пишет, что в позднем средневековье У вайнахов при завершении строительства боевых башен, ядрообразных мавзолеев, башнеобразных склепов на их крыше часто устанавливались тщательно обработанные | крупные конусовидные камни, специально предварительно освещенные жрецом в местном святилище богини плодородия Тушоли. Этим камням приписывали способность приносить плодородие, земле и скотину хозяину, благополучие его семье и родным... Интересный случай, отмечает автор, что случаи совершения молений и жертвоприношений — местными — женщинами — (чеченками и ингушками — З.Х.) в целях избавления от бесплодия у стен средневековых культовых сооружений зафиксированы даже во 2-ой пол. XXв. Последняя такая акция, отмеченная автором, была осуществлена женщинами — Джейрахского ущелья у стен известного полуразрушенного средневекового храма — святилища Мериам (Тушоли), около с. Джейрах в 1976 г.!!

Действительно, ряд историко-этнографических материалов дает основание говорить о том, что в домусульманское время чеченские женщины в надежде родить сына или вообще ребенка часто обращались за помощью К различным святым и святилищам. Этнограф Чах Ахриев сопоставлял функции осетинского святилища «фары-дзуар» /покровителя баранов или родотворной силы, размножающей стада/ 2-ой пол. XIX в. с чеченским покровителем деторождения. Он предполагал, что

65
такие известные святилища в Чечне и Ингушетии, как Гал-Ерды и Тхаба-Ерды, были связаны с обрядами плодородия и деторождения. Не случайно чеченские женщины обращались сюда с просьбами о даровании им сыновей. 2

Были и другие приемы, призванные обеспечить большое потомство. Так, женщину без её ведома кормили жареными или отваренными — семенниками — быка, — барана, — специально засушенными перегородками осенних плодов (гурахь латийна стом). Бесплодную женщину (а такой она уже считалась через год после замужества) заставляли перешагнуть через мертвых, трижды пересечь дорогу похоронной процессии, просить детей у Тушоли и т.д. и т.п.

Л.П. Семенов, основываясь на анализе этнографического

материала, сделал заключение о том, что божество Тушоли является божеством плодородия, и оно было почитаемо в Ингушетии /и в Чечне — З.Х./ с глубокой древности". Такие «святы» места существовали в прошлом и у других народов Северного Кавказа, например, у осетин"* . Так, в соседней Осетии, обряды и обычаи, связанные с желанием иметь ребенка, и языческие святилища и их функционирование продолжалось более длительное время и у них наряду с «фыры-дзуар» /святилище быка/, выполнявшие те же функции, как и первые, т. е. чадородия. В этнологической науке наличие такого рода покровителей связывается с культом животных, возникшим на стадии их одомашнения. Так, например, О русских и украинцах Чеченской республики исследовать русскоязычного населения народов Северного Кавказа Л.Б. Заседателева пишет: «По существующим у славянских народов Северного Кавказа обычаям бесплодие женщины было следствием «сглаза» во время свадьбы... Широко был распространен культ предков. Бездетные женщины обращались к ним, чтобы с их помощью вымолить детей. На могилах близких родственников — приносились жертвоприношения».

Следует отметить, что весь комплекс обычаев и обрядов имел одну основную цель — используя различные магические приемы, обеспечить потомство. С группой обычаев и обрядов связан период, предшествующий родам. Как было отмечено, в прошлом все, связанное [4 деторождением, воспринималось, как сверхъестественное, сопровождающееся комплексом магических

действий, которые имели иррациональную основу. Часть их была направлена на поддержание гигиены матери и ребенка, соблюдение особого пищевого режима. Но и те, которые имели иррациональный характер, преследовали одну цель — иметь здоровое потомство. Период вынашивания ребенка у всех народов мира сопровождается многочисленными запретами, которые женщина должна соблюдать, чтобы дитя не имело физических отклонений.

При определении пола ребенка в утробе матери часто ориентировались по снам. Видеть во сне яйцо, иглы, наперсток, синего голубя-к рождению девочки; газыри, черкеску, змею, белого голубя-к рождению сына.

Будущей матери небезразлично было, на кого похож будет ребенок. Мать,нося дитя в чреве, беспокоилась о том, на кого он будет похож. Считалось, что он будет похож на того, в присутствии кого ребенок во чреве сделал первое движение. Самое горячее желание женщины-чеченки — родить мальчика. С появлением ребенка, особенно мальчика, ее положение в доме мужа укрепляется, ребенок становится связующим звеном между семьей мужа и ею, она перестает быть чужой.

Помимо определения пола ребенка по чисто внешним признакам, существовали и другие способы. Один из них —

тадание на бараньей лопатке - «пхьанара — т1ехъажар». Заключалось оно в том, что резать барана приглашали «специалиста» и первым делом ели мясо. Старший семьи преподносил «специалисту» левую лопатку. Тот срывал с лопатки мясо только руками, так как нельзя было дотрагиваться до него ни металлическим предметом, ни зубами. После трапезы «специалист» рассматривал лопатку на свет: по пятнам на ней, по окостенению, по подлопаточному бугру — судили о поле будущего ребенка, длительности и удачности его жизни и даже о Том, какова будет в будущем его деятельность, продолжится ли его потомство и др. Известно, что в прошлом незнание основ биологических процессов зарождения и развития жизни, отсутствие в чеченских селениях профессиональной медицинской помощи приводило к тому, что все, связанное с деторождением, по воззрениям чеченцев, воспринималось как сверхъестественное. Различные обычаи и обряды сопровождали ребенка еще до появления его на свет и до взросления. Характерно, что

67

магическую силу приобретали и обычаи, имевшие рациональную основу, например запреты на прием определенной пищи беременным женщинам: действия, связанные с гигиеной матери и ребенка и др. Существовала целая группа запретов, которые следовало соблюдать, чтобы дитя не имело физических отклонений. Хотя в таких обычаях чеченцы и не являются исключением. Среди запретов, которые чеченцы считают главными для беременной женщины, можно назвать следующие:

- Нельзя было, испугавшись пожара, притрагиваться к своему телу — ребенок будет с огненным пятном;
- Нельзя было смотреть на пожар — ребенок может быть рыжеволосым;
- Нельзя было на пороге колоть дрова — у ребенка будет так называемая заячья губа;
- Нельзя было ходить на похороны и кладбище — у ребенка могут быть впалые глаза и желтый цвет лица. Если женщина непременно шла на кладбище, то в чулок обязательно нужно было положить кусочек угля;
- Нельзя было грустить, лгать, воровать — ребенок может быть грубияном, лгуном и т.д.
- Нельзя было ждать только мальчика или только девочку; если в первом случае родится, она будет очень мужественной, похожей на мальчика и наоборот;
- Нельзя было особенно увлекаться сладостями — ребенок будет лакомкой;
- Надо было работать, не утруждая себя — ребенок будет трудолюбивым и др.

Подобные обычаи бытовали и у других народов не только Кавказа, но и мира. Так, например, М.Ш. Гизиханова писала: «В период беременности поведение женщины регламентировалось рядом суеверий, основанных на поверьях о том, что определенные

её поступки могут отразиться как на ней, так и на будущем ребенке. Беременная не должна без спроса брать чужое — при нарушении этого запрета ребенок, может родиться с каким-нибудь изъяном: нельзя перешагнуть через веревку — ребенок запутается в пуповине ...И тд»!

Примечательно, что чеченцы доброжелательно относились от мала до велика носительнице плода-наследника — снохе и вообще к женщине. Ее, беременную женщину оберегали от стрессовых

68

ситуаций, удовлетворяли все ее прихоти; в пище, в одежде, в каких-либо других пожеланиях. В культуре чеченцев материнство всегда было центральным понятием женской судьбы, согласно ритуалам детство девочки было лишь приготовлением К материнству. В обычаях чеченцев — период — беременности характеризовался выполнением, как было отмечено, особых запретов, а также некоторых правил поведения. Известно, что она стыдилась своего положения, по мере возможности старалась прятаться от взрослых мужчин и женщин своего села, а если и встречалась по необходимости, то, опустив платок на лицо, как-то отворачивалась, пропускала встречного, старалась оставаться незамеченной. Для чеченской женщины материнство всегда было центральным понятием

женской судьбы, главным

предназначением женщины. Однако, полностью реализовавшей себя могла считать себя лишь та которая родила сына. «КТант ца хилча, тхов ца хуьла» - «не будет сына, не будет крова» - гласит чеченская пословица. Женщина, у которой было много детей и внуков, пользовалась большим уважением всего общества, а женщину, у которой, рождались девочки, жалели: «пекъар, юха йо! йина боху» - Бедняжка, у нее опять девочки — сочувствовали родные и близкие!

Наиболее ответственным было поведение женщины и окружающих при приближении родов. В этот период все было направлено на благополучное разрешение от беременности роженицы. Чтобы обеспечить себе более легкие роды, услышав кудахтанье курицы, женщина должна была произнести: Ахъа дешдола 1оа санна, со парг1ат ялийла» - «так же, как ты снесешь яйцо, чтобы также и я освободилась».

Женщины у чеченцев обычно рожали в доме мужа (в комнате брачной пары «уоти»), причем муж не должен был находиться дома”. Возможно, это являлось одним из проявлений кавказского обычая избегания. Аналогичные обычаи отмечены исследователями и у, других народов Кавказа: у шапсугов”, кумыков?, адыгейцев” и др. народов. В исследуемый период у чеченцев, как и у других народов Северного Кавказа, бытовала вера в «нечистые» силы, способные, по их мнению, оказывать воздействие на судьбы людей. Основываясь на северокавказских материалах, А. Редько объяснял причину ухода мужа во время

родов жены боязнию, что беда жены-роженицы может стать и его
69

бедой. Именно поэтому, по мнению автора, муж уходит из дома и не возвращается, пока роженица не оправится от родов и не перестанет ObITh «нечистой». Думается, что можно предположить, уход мужа из дома являлся одним из проявлений кавказского обычая избегания, как было отмечено, ставившей своей целью подчеркнуть непричастность мужа к рождению ребенка, так же, как и самой роженицы. При приглашении «Бер сха ыцаш йолу зуда» - женщина, принимающая роды, повитуха, преимущественным правом пользовались те, у которых было много здоровых детей, и которые пользовались хорошей репутацией, умением «говза 10, кьуыг дай ду». «Специалист хороший и легка на руку» - говорили чеченцы о такой женщине. Наши полевые материалы говорят, что были повитухи, на счету которых было 100 и более принятых детей, роды принимали очень часто ручным вмешательством, в случае неправильного положения ребенка (ножное или ягодичное продвижение). Она прокалывала пузырь, когда приходило время рожать. Приняв ребенка, повитуха отрезала пуповину, при этом она (женщина, принимающая роды) знала, что отрезать пуповину можно только после того, как пуповина перестанет пульсировать, завязывала нитку. Следила за тем, чтобы вовремя и полностью вышел послед.

При отсутствии в рассматриваемое время (в конце XIX — начале XX века) квалифицированной медицинской помощи очень часто роды бывали очень трудными, затяжными и поэтому в народе, в том числе и у чеченцев, прибегали к многочисленным магическим приемам и обрядам, которые были «призваны» обеспечить нормальное протекание беременности, облегчить ее, облегчить роды и развитие ребенка в первые наиболее опасные месяцы.

Беременную женщину «пытались всячески оградить от «нечистой силы», дурного «сглаза» с помощью железных предметов (иглы, оружия, ножниц и т.д.). Считалось наиболее хорошим знаком смотреть на мужа и в этом случае ребенок будет похож на отца, а смотреть в зеркало беременной женщине не рекомендовалось. Беременной женщине запрещалось крутить швейную машинку, прясть, вязать и т.д. во избежание того, чтобы «щ10нга» пупок не обмотался вокруг шеи. Плохим знаком считалось, если к сидящей беременной женщине подходила
70

другая — более слабая по виду и здоровью беременная женщина. Во избежание того, чтобы ее болезни не перешли на нее, сидящая быстро вставала и шла навстречу ей.

Многочисленные магические приемы сопровождали предродовой период и сами роды. Среди присутствующих при родах не должна была быть женщина, которая пользовалась репутацией «глазливой» - «б1аьрг хуьлуш йолу зуда», так как

существовало поверье, если ребенка сглазят в момент рождения, то «даже у бога не находятся лекарства для его исцеления». Не впускали К роженице и женщину с большим — сроком беременности, считая, что родовые муки обеих женщин выпадут на долю одной из них. О роженице говорили, что одна ее нога находится на земле, а другой она стоит в могиле». Эти слова отражали действительное положение, так как смерть женщин при родах в Чечне была в прошлом довольно частым явлением. Родильная обрядность. В прошлом смерть женщин при родах была довольно частым явлением в Чечне. С наступлением родов женщина оказывалась как бы в пограничном состоянии между жизнью и смертью.

Следует отметить, что многие родильные обряды чеченцев связаны с общей системой поверий и представлений, сложившихся у них ещё в до мусульманский и даже дохристианский период. Безусловно, позднее (под влиянием христианства, а затем и мусульманства) эти представления претерпели существенные изменения. В некоторых родильных обрядах — чеченцев — отразился — синкретизм — религиозных представлений.

Лишенные, как мы отмечали, какой-либо медицинской помощи, женщины у чеченцев стремились помочь себе своими средствами, в основном сводившимися К различным религиозным и магическим воздействиям.

Обычно при родах помогала женщина, которая и раньше принимала роды «Бер схъа оьцаш йолу зуда» - повитуха, а при отсутствии — пожилая женщина, но не близкая родственница роженицы или мужа. При этом женщина, принимавшая роды, не должна была быть «глазливой», поскольку считалось, что если ребёнка «сглазят» в момент рождения, то его нельзя будет исцелить уже никакими средствами. Следует отметить, что женщина, принявшая ребенка, считалась им в дальнейшем, даже

71

повзрослев, он (или она) почитали её (повитуху) как мать, помогали ей в случае отсутствия сына или дочери материально, накануне свадьбы дарили ей отрез на платье «коч» и др.

Неудивительно, что повивальные бабки — «Бер схъа эсна зуда» были уважаемы и почитаемы и с ними поддерживали дружеские отношения все жители данного селения и целого округа.”

Женщины рожали в прошлом, стоя на коленях и опираясь на что-нибудь жесткое (в основном — на деревянную кровать). Для облегчения родов делали массаж поясницы, а живот роженицы смазывали топленным маслом и тоже слегка массажировали. [0] подобном способе родов у чеченцев сообщают и дореволюционные авторы. Так, М.В. Кананов по этому поводу писал: «В Хасав-Юртовском округе (чеченки, кумычки — З.Х.) рожают на корточках...В большой Чечне и горских аулах рожают в колено-локтевом положении, причем на грудь кладут подушку...Чеченцы в комнате, в углах жгут рыбью кость, дым которой, по их

мнению, помогает...»

В данном случае, думается, что окуливание дымом от рыбьей кости и другие магические средства, применявшиеся в прошлом женщинами, не случайные явления. Они относятся к магическим приемам обращения бездетных женщин К святилищам — патронам, посвященным различным домашним — животным (козлу, барану, быку). Например, чеченцам по легендам хорошо известно взаимопревращение быка (вола) в воду озера Галан — Чож и др. В данном случае, как нам представляется, наблюдаю пережитки и реликты своеобразного явления - поклонения не исчезнувшим — обычаям, а их атрибутам Н — символам, выполняющим древнюю магическую функцию разрешения от бремени, связанную с женщиной и её потомством.

Если же роды затягивались, то женщина ложилась на войлок или одеяло, а помогающие ей знатоки, взявшись за их концы, переворачивали роженицу из стороны в сторону или же взвалив на спину (спина к спине), носили, встряхивали время от времени; заставляли её тянуться, а затем под поясницу подкладывали валик, зна, котором женщина должна была лежать некоторое время.” Во время предродовых мук у чеченцев к арсеналу магических средств и методов помощи роженицам, как и у других народов мира, относилось расплетение узлов не только на одежде, 72

но и во всем доме: снимали все крышки, открывали замки и все, что можно открыть.

Наиболее сложные магические приемы применяли при трудных затянувшихся родах. Так, приглашали домой мужа и заставляли три раза переступить через жену, затем стреляли во дворе три раза из ружья. Это не только ускоряло роды, но и призвано было отогнать «нечистую силу», которая могла бы навредить роженице и ребёнку. В комнате в качестве оберегов держали что-либо из золотых украшений, а у входа держали железные предметы, в комнату приносили оружие (саблю или кинжал), были и другие обряды и обычаи, призванные способствовать родам. Подобные обряды были и у других народов Кавказа в рассматриваемое время, например, у грузин, дагестанцев” и др. Не менее ответственным моментом, чем роды, было выделение последа. Чеченки считали, что если он долго не отделяется, это угрожает жизни матери. Послед должен появиться после того, как перерезали пуповину. В тех случаях, когда отделение последа задерживалось, совершали действия, которые ускоряли этот процесс. Считалось, что с последом нужно обращаться так же, как и с ребенком. Его тщательно мыли, заворачивали в чистую ткань и закапывали глубоко в таком месте, где бы его не топтали ноги человека и собаки не могли разрыть. Иногда послед закапывали под порогом дома.

С последом были связаны некоторые поверья. Например, если послед закопать поглубже, то ребенок не будет вырывать. Прежде чем положить послед в яму, клали гвоздь. Если роженица рожала

только девочек, то послед выворачивали наизнанку со словами, что это делается с целью, чтобы родился сын («кТант ва харцуш ю хьо бот»). Послед закапывали, как правило, у порога отверстием вверх кто-нибудь сторожил в доме («верас — главная по женской линии, которая делала три круга против часовой стрелки») («хьера хьойза атлор» - справа налево). Случалось так, что кто-нибудь из недоброжелателей мог положить послед, повернув вниз, аэто явилось бы причиной бесплодия.”

Пуповину («цлонга») повитуха обрезала ножницами и перевязывала веревочкой. Оставшуюся пуповину старались сохранить, высушив. Обычно ее хранили в люльке и использовали в лечебных целях в первые месяцы жизни ребенка. Если у него болел живот, его пуповиной массировали или,

73

размочив немного в воде или молоке, давали отпить. Когда ребенок подрастал, пуповину прятали в другое место и не трогали, т.е. не тревожили /«меттах ца хьейеш»/.

Таким образом, новорожденному перевязывали пуповину ниткой, тут же купали в теплой воде, надев на него рубашку и завернув в пеленки, укладывали около матери.

Ещё древние индийские врачи учили: если дитя родится на свет с какими-то телесными дефектами (деформация головы, ног, рук и т.д.), то их следует исправить. Этого же мнения придерживались и многие народы Кавказа, в том числе и чеченцы, у которых способы правления дефектов имели свои особенности. Ребенку до трехлетнего возраста по утрам, когда он просыпался, и по вечерам, когда он ложился в колыбель, мать ли бабушка специально прямили пальцы рук и ног (равно и нос), массируя аккуратно, мягко, а иногда и так сильно, что ребенок плакал от боли. Женщины старшего возраста и сегодня у чеченцев делают такие манипуляции иногда с маленькими детьми.

Сразу после рождения ребенка купали в подсоленной воде, а через три дня в теплой воде с мылом, сухо вытирали и смазывали коровьим маслом. Так продолжалось в течение 40 дней, кроме одного дня в неделю, в который его просто мыли теплой водой с мылом”, смазывая руки и ноги / «кер юкый хьакхара даьтта, когашна а, куьйгашна а», считая это целебным. Частое купание должно было способствовать росту, а смазывание маслом - хорошему сну» Бер кест кеста лийчича, даьтта хьаькхча, сиха доккха хуьла, наб кхета»/ После родов роженица должна была тщательно помыться, затем она ложилась в приготовленную кровать и ей давали приготовленную из пшеничной муки молочную кашу /«Шури худар»/.

У чеченцев, как в прошлом, так и в настоящем, не принято заранее готовить ребенку приданое, чтобы не принести вред матери и младенцу. По свидетельству врача П.Надеждина, в первые три дня новорожденного пеленали остатками ношеного платья. Только через три дня на вымытого с мылом и натертого

маслом младенца надевали рубашку, сшитую из старой рубахи отца или лоскутов. Пеленание защищало не только от холода, но и предохраняло от повреждения тела малыша от неосторожного обращения“.

74

Первое пеленание происходило через несколько дней после рождения, когда — укладывали — ребенка В подаренную родственниками матери колыбель, убранную красочно и со всем необходимым для пеленания ребенка. Также, в зависимости от экономического состояния родителей, дарили деньги, жеребца, телку, барашка и т. д. Укладывание в люльку было одним из важных событий в жизни ребенка. Это поручали здоровой, молодой, жизнерадостной девушке, у которой были живы родители или молодой женщине, у которой была благополучная семья. При этом выбирали один из дней недели, который считался «благополучным». Таких, по поверьям чеченцев, было два — вторник и четверг /«шинар» и «еара»/, хотя и говорили, что все дни недели даны богом /«массо де Дела де ду»/. Девушка должна была перед укладыванием совершить омовение, как перед намазом /«ламаз эцар»/ и уложить ребенка в первой половине дня. При этом — события — присутствовали женщины — /близкие, родственницы, соседки/. На угощение варили кашу, пекли лепешки /«чIепалгаш»/.

Примечательно, что чеченцы положительно относились к люльке, даже можно сказать, что относились к ней «ага» с любовью и почтением; поскольку это приспособление давало матери возможность заниматься своими хозяйственными делами, уложив ребенка в люльку и даже в случае необходимости брать © собой в поле. Как было отмечено, конструкция люльки обеспечивала возможность ребёнку в течение длительно времени оставаться чистым и сухим, это также давало возможность матери ребенка отдохнуть и выспаться ночью.

При укладывании ребенка в люльку участвовали только женщины /близкие родственницы, соседки и т. д./. Женщины приносили подарки: куски материалов «кТадий кийсак», или что-то шили для ребенка, масло, муку, предметы детской одежды и др. Повивальная бабка одаривалась отдельно семьей, чаще отрезом на платье - «коч», дарили зерно и др. Для собравшихся варили кашу, каша, по поверьям чеченцев, да и не только чеченцев, являлась связывающим звеном, благодатью. Ребенка укладывали в люльку подросток-девочка, здоровая, энергичная, красивая или же молодая женщина, имеющая детей и считающаяся счастливой — «ире долуш»“.

75

Подобные обычаи укладывания ребенка в люльку были и у других народов Кавказа. Так, З.А. Гусейнова писала в отношении аварцев: «В день укладывания в «кини» (люлька З.Х.) (обычно 7-й, иногда 40-й день после родов) готовили специальные блюда. В дом собирались старшие родственницы и соседи. В украшенную и

обвешанную амулетами люльку ребенка укладывала самая почетная из собравшихся женщин. Согласно верованиям, от атмосферы, царившей при укладывании, зависело будущее ребенка.”

Народы принято делить на «колыбельные», т.е. держащие новорожденных в колыбели, и «бесколыбельные», носящие своих детей за спиной. Чеченцы, как и другие народы Кавказа, относятся к «колыбельным». Устройство чеченской колыбели /«ага»/ заслуживает — особого внимания. Ее конструкция общекавказского типа. Она представляет собой деревянную кроватку со спинками на дугообразных полозьях, которые давали возможность ее раскачивать. На дно люльки кладется матрац /«валти»/, набитый соломой /«ча»/ и устраивается отверстие, в которое укрепляется трубчатая кость /«сиппа»/ для стока мочи в сосуд /«тоьк»/. Такие сосуды — специально — изготавливались чеченскими гончарами. Люльки «ага», но без устройства для стока мочи, используются и сейчас с применением современных средств детской гигиены. На матрац у изголовья укладывалась подушка, а затем еще две маленькие подушечки по ягодицы и ноги ребенка, это оберегало его спину от продувания.

Соблюдалась гигиена, так как испачканные пеленки заменялись чистыми. Под пеленки, как правило, подкладывали кусочек кожи или же высушенный мочевой пузырь.

И сейчас во многих сельских, да и не только в сельских, семьях | используются | традиционные люльки — «ага», с соломенным матрасом — «валти», в основном без отверстия для сосуда, а просто на матрац, стелят детскую клеенку. Тело ребенка привязывалось двумя широкими поясами наподобие ремней «кохкарш», а под ту, что перетягивали ноги, подкладывали также маленькую подушечку — «когаш т1е бюлла г1айба». Основания ремней — «кохкарш» надевались на деревянную палку — «u1y, использовали железный штырь и он, таким образом, кроме практических функций выполнял и функцию оберега /железо являлось оберегом/. На концы поясов — «кохкарш» пришивались

76
тесемки, которые после того, как ребенка перевязывали, проводили под колыбелью, а затем концы тесемок завязывались на перекладине колыбели — «ага»“.

Люльку делали из специальных пород древесины. Само дерево для изготовления люлек рубили не в любое время года, а в какое-то определенное время года и даже день и время суток выбирали. По воззрениям чеченцев, древесину, которая была назначена для изготовления люльки, нельзя было перенести через реку, пересекать дороги. Бытовали и другие обычаи, связанные с ее изготовлением, которые частично соблюдают и сейчас“.

Подобные случаи, связанные с выбором — материала и изготовлением колыбели, были и у других народов Кавказа. У адыгов «...основу детской колыбели делали из дуба или чинары». К счастливым для устройства колыбели породам деревьев

относили орех, дуб, грушу, боярышник”.

Традиционная люлька переносилась с места на место, ее легко можно было уместить в тесной комнате, брать с собой на поле, вынести во двор, т. е. она всегда рядом с матерью. Жесткая фиксация ребенка в колыбели была гарантией от травм, впрочем, следует отметить, что она /люлька/ была в свое время печальной необходимостью; она давала возможность матери и другим женщинам отлучаться по своим делам надолго, оставляя ребенка в люльке и могла быть уверена, что он /ребенок/ не упадет, не выберется из комнаты. Часто приходилось ребенка оставлять надолго в люльке. Традиционная люлька используется до настоящего времени.

С колыбелью «ага» у чеченцев было связано много поверий и обычаев: нельзя было никогда качать пустую люльку, если это делал даже неосмысленно ребенок, нельзя было трогать и завязывать «кхохкарш», когда в колыбели не было ребенка, а также переносить ребенка через перекладину люльки и др. Это тут же запрещали, считалось, что не будет живучего потомства у ребенка. Чаще всего люльку не обновляли, а передавали из дома в дом. Особой популярностью пользовалась люлька, в которой пребывало много детей, оставшихся в живых и здоровых.

Колыбель с ребенком, как правило, ставили головой на восток и на юг — «бакъхьа атлор». Если же случайно или по недоумению ребенок в колыбели, как и вне колыбели, оказывался головой на две другие стороны, сразу же поправляли. Ребенка

77

укладывали в колыбель, кормили только с левой стороны, если стать к колыбели лицом.

Кроме «ага» чеченские женщины пользовались и другим видом люльки — «гаьнгли». Это было подвесное корытообразное сооружение, более простое по своей конструкции. Брали обыкновенный мешок, по длине завязывали в четырех углах по веревке, и подвешивали к потолку. В «гаьнгли» клали матрац и перевязывали сверху, чтобы ребенок не упал. Если в колыбели «ага» ребенка клали до 2-3 и более лет, то в «гаьнгли» клали до 3-5 месяцев, так как ребенок мог уже передвигаться и упасть с высоты.

Большое значение придавали первым месяцам жизни ребенка и его нормальному развитию. Стремясь отвлечь злые силы и «спрятать» от них ребенка женщины обменивали детей для кормления.

Женщина никогда не позволяла подойти к себе другой с больным или плохо развивающимся ребенком. Она шла навстречу идущей. Напротив, женщина, имеющая слабого ребенка старалась заставить сидящую с ребенком.

Если ребенок вздрагивал во сне, а также, когда его оставляли одного, в изголовье, ставили даже и сейчас ставят посуду с водой или под подушки клали что-нибудь острое. От «нечистой» силы, духов охраняли булавка, приколотая к подолу детской рубашки или

платья."

Мать кормила ребенка прямо в люльке, подсаживаясь к нему или взяв его на руки. Большая занятость чеченских женщин порой не позволяла развязывать ребенка и вынимать его из люльки не 2 чаще раз в день: утром и вечером. Занимаясь работой по дому, особенно шитьем, починкой одежды, обработкой кожи, шерсти, женщина не могла успокоить ребенка, взяв его на руки, и ограничивалась лишь качанием люльки ногой. И только в крайнем случае ребенка развязывали, успокаивали колыбельными песнями, которые порой сочинялись на ходу и соответствовали сию минутному настроению матери. Такая близость матери и ребенка, особенно в первые 40 дней после рождения, была особенно важна для их будущих отношений. Мать становилась основным источником благ, жизненных потребностей, единственным — кормильцем и собеседником. Эта привязанность детей к матери сохраняется у чеченцев на всю

жизнь. Мать входила в жизнь маленького существа, как основной источник добра и эмоционального тепла, а позже появляются другие старшие родственники, роль которых активизировать различные формы общения: игры, разговоры, выработка определенных навыков и т.д.

По представлениям чеченцев, кормить ребенка грудью следовало до 2-3 и более лет. В случае нехватки молока у матери, приглашали родственницу, имевшую ребенка такого же возраста, также брали кормилицу: родственницу или же соседку и даже односельчанку. Ей не платили, т.е. она не брала плату за кормление ребенка. Считалось это взаимопомощью, которую оказывали кормилицы при необходимости — каждому нуждающемуся. Кормили ребенка не по часам, а тогда, когда заплачет, не придерживаясь определенного режима кормления. Если у матери не было молока, ребенка могли кормить козьим другим молоком.

Первые сорок дней жизни считались наиболее опасными для жизни младенца и матери. На это время мать освобождали от всякой работы, а для ребенка в качестве оберега использовали золу, ножницы, спички и т.д., чтобы отвести «нечистую силу»⁷⁸ Освобождение женщины от домашней работы в этот сорокадневный период, можно предполагать, было связано с тем, что она считалась «нечистой». Подобное — представление характерно для многих народов мира. В этот период и муж роженицы избегал встреч со старшими. Первые сорок дней не только оберегали жизнь ребенка — его не выносили на улицу до трех месяцев, по мере возможности, старались не показывать посторонним, не пересекли с ним улицу, а посетить дом родителей роженица могла, лишь спустя 3-6 месяцев.

Несмотря на ограниченность средств ухода за ребенком, старались всегда содержать ребенка в чистоте и сухости. Так, в люльках всегда применяли средство для испражнений (сипта),

тело ребенка ежедневно смазывали коровьим маслом, перхоть © головки также удаляли с помощью смазывания маслом. Каждый день ребенка купали, чтобы хорошо спал и рос. Чеченцы считали, что ребенок растет, когда спит». Возможно, в традиционном ограничении контактов ребенка с другими взрослыми в период 40 дней и позже заключены определенные практические цели народного воспитания. Этот период был ориентирован на

79
запоминание ребенком сначала старшего партнера по общению — матери. Если исходить из современного материала, кормящая мать была основным, воздействующим на ребенка началом. Естественно, ребенок запоминает образ матери, так как в первые месяцы после рождения, она кормит грудью несколько раз в сутки, — каждый — раз, как — заплачет — или — захнычет. Социализирующая роль старших братьев и сестер состоит в активизации сенсорных, языковых и двигательных функций. Ребенка в семье чеченца, как и у всех горцев, считали даром божьим, рождение связывали с благодатью, сошедшей на семью, приносились пожертвования, раздавалась милостыня в соседние дома, а также в дом, где еще не родился ребенок; в дом, где родился ребенок в особый день - 9-ый или на 11-й день приходили те женщины, которые не могли зачать и приносили гостинцы для новорожденного. Благосостоятельные семьи в первую осень ребенка устраивали празднества: в разных районах Чечни по-разному праздновали рождение ребенка. Так, например, на Тереке это были скачки, а в остальных местах — застолья с песнями, шутками; там же происходило и обсуждение имени ребенка, девушки сочиняли красивые песни — притчи о будущем, призывая Солнце, Небо хранить этого ребенка. Проводилось жертвоприношение: в зависимости от состояния, резали скотину, а скелет головы относили к родовому склепу и устанавливали, повернув к солнцу.

В период вынашивания ребенка, как уже отмечалось, не акцентировали внимания на том, кого ждут — мальчика или девочку. Однако, наиболее желанным у чеченца всегда было рождение мальчика, особенно сына — первенца, наследника. При рождении сына первенца говорили: «ворх1 вешин ваша хуьлийла» / (да будет братом семи братьев).*!

Все торопились поздравить родителей, за сообщение о рождении сына / «кхаь баккар»/ первые получали подарок: вещь, кусок материи, деньги, кин: в зависимости от достатка семьи и щедрости дарителей. По случаю рождения сына, устраивали праздник с обильным угощением и справляли в честь мальчика «мовлад». Если мужчина становился ОТНОМ, будучи уже в пожилом возрасте, особенно, когда у него родился сын, праздник был особый. Устраивались скачки / «говраш хахкар» /, в которых участвовали жители нескольких селений. Победители получали

80
призы: кинжал с поясом, бурку, ичиги, медный кувшин — «щ1еста

къудал».

Как было отмечено, рождение сына всегда встречалось с большой радостью. При этом приговаривали: «ворх1 вешин ваша хуьлийла» (быть ему братом семи братьев). Даже при рождении девочки высказывали пожелание, выражавшее мысль об «идеальной» семье: «Ворх1 вешин ийша хуьлийла» (быть ей сестрой семи братьев). Рождением дочери отцы (чеченцы — З.Х.) крайне недовольны и радуются, когда родится сын. Появление на свет младенца мужского пола часто служит поводом к торжеству и угощению в доме отца. Женщины приносят роженице в дар какую-нибудь изготовленную пищу, кур, яйцо, масло и др.® В начале XX в. состав подарков расширился, т.е. кроме продуктов питания приносили куски материи, иногда и костюмчик, отрез для роженицы и другое, конечно все зависело от экономического положения той или иной семьи. Для близких родственников, соседей и близких знакомых посещение роженицы было строго обязательным. Думается, что посещение роженицы родственницами и соседями в некоторой степени оказывали помощь в обеспечении хорошей пищей; поскольку каждый посетитель не мог прийти с пустыми руками, не полагалось. Первенец — мальчик, по представлениям — чеченцев, реализовывал обязанности человека перед богом /«Далла хьалха декхар ду»/, которые состояли в том, чтобы построить дом, вырастить сына, посадить и вырастить дерево, хотя бы одно. Рождение мальчика вселяло уверенность в то, что создав семью, он продолжит твой род. Сын был наследником имущества, с ним связывали продолжение хозяйственной традиции семьи, он был хранителем семейной чести, опорой и защитником семьи. Согласно обычному праву, только мальчик мог и должен был мстить за кровь отца или брата, за обиду, нанесенную сестре или матери, жене, близким — родственникам. — Предпочтительное отношение к рождению мальчика связывают и с религиозными мотивами похоронного и поминального обрядов, культа предков. По шариату умерших родителей мог хоронить только сын, он же раздавал на похоронах — «саг1а — даккхар». Считалось противоестественным, если это делал не сын. Как в прошлом, так и сейчас именно на сына возлагается ответственность за

81

совершение поминальных обрядов, связанных с затратами, желательно большими.

Семья гордилась растущим мальчиком, особенно, если это был единственный мальчик в семье, выполняла все его требования и капризы. Всегда он был окружен любовью, его младенческие годы проходили рядом с матерью. Пока мать кормила его грудью /1-2 года/, он спал с ней на одной кровати. Когда члены семьи работали, стоило ему только выразить неудовольствие, все старались удовлетворить его желания, как по поговорке: «чем бы дитя не тешилось, лишь не плакало».

Рождение сына повышало статус женщины. Эта традиция уходит

корнями в глубокую древность. Женатые сыновья сохраняют глубокую привязанность к матери всю жизнь, чем порой вызывают недовольство своих жен. Рождение девочки не было столь радостным событием. А рождение только одних девочек расценивалось даже, как несчастье. Девочку считали гостьей в семье, а родители на старости лет лишались кормильца, продолжателя рода. Вместе с тем, хотя рождение девочки не радовало, считали, что без девочек дом не так весел /«зуда бер чохь доцу ш1а самукъане дац», «зудбер беркат ду — девочка-благодать»/.

Охрана здоровья матери и ребенка. — По представлениям чеченцев, детей дает Бог — «Дела» и именно он заботится о детях еще до их рождения. Чеченцы говорили и говорят: «Рицкъа Дала Са кхуллаша кхулла, бер дуьне т1е далалий Дала яздо рицкъа» - «Бог заботится о ребенке еще до его появления на свет, все настоящее и будущее в жизни ребенка предопределено Богом и происходит по его воле».

В раннем возрасте ребенок очень часто подвергался заболеваниям. Чеченцы болезни объясняли как результатом воздействия физических сил, так и злых духов. При болезни ребенка чеченцы лечили разными способами: в первую очередь лечили прогреванием, настоем различных трав, массажем, психотерапией и др.

Так как у чеченцев бытовало представление о том, что основной причиной заболевания детей являются сглаз, порча или колдовство, то применяли множество профилактических мер. Чтобы избежать сглаза, нельзя было хвалить достоинства ребенка — красоту, здоровье, поведение, не плюнув трижды «туй тасар». С

82

этой же целью мазали сажей лоб ребенку, иногда на видном месте закалывали большую булавку, вешали бусинку — «ч1иж», кисти рук перевязывали красной или красной с голубой нитями.

Однако, полагаясь на волю всевышнего, не забывали совершать магические действия, направленные на защиту матери и ребенка. Более всего боялись «дурного глаза», «глазливými» считались синеглазые и черноглазые люди, а также обладатели широких бровей и густых ресниц. В любом селении негласно несколько человек слыли «глазливými». Встречи с ними остерегались, не показывали им детей, стремились задобрить ит. д. «Глазливými» считали не только людей, но и некоторых представителей животного мира, в том числе птиц. Например, если считали, что причина болезни ребенка курица, ее резали и во внутреннюю — оболочку желудка лили молоко. Если оно сворачивалось, то курица считалась причиной зла. Ее же использовали для излечения: свернувшимся молоком смазывали тело ребенка, купали в воде, в которой растворяли глаза птицы. То же самое проделывали с бараньими глазами. Большую «опасность» для здоровья ребенка представляли покойники, которые также могли сглазить даже горячо любимого им при

жизни /«хьам баккха»/. Признаками такого «сглаза» были: жар, озноб, дрожь в теле, страх, зевота, потягивание. Для снятия «сглаза» гадали над платком — «долл дустар», окуривали — «klур тухара». Сжигаемых компонентов должно было быть 9: тряпочки, одна из которых должна была быть синего цвета /«сина бехчалг»/, щепотка соли, кусочек кукурузного початка, рыба косточка, кожура лука, чеснока, яичной скорлупы, немного жира и т. д. Окуривание и многие другие приемы от «сглаза» применяют и в наши дни. Сейчас при окуривании используют спички: три - сжигаются у рта, три — у пояса, три у ног. При этом больного ребенка накрывают покрывалом, чтобы ребенок втягивал дым в себя. Молитвой и мольбами просили с дымом унести все болезни ребенка. Наиболее употребимы сейчас с теми же целями бобы и щепотки соли с мукой, набранные девять раз и девять раз обносимые вокруг головы, иногда и всего тела с чтением молитвы и просьбой отогнать дурное. Затем девять раз все это бросали в огонь. Внезапную болезнь, высыпание на теле также считали причиной «сглаза». Но, если видимой причины не было, обращались к гадалкам и знахаркам. Знахарка гадала платком

83
«долл дустар», чтобы определить «виновника» несчастья. Его определяли брошенными в воду угольками. Особой силой, как считалось, обладал сглаз матери или ближайшего родственника. В этом случае сжигали кусочки их одежды и дымом окуривали ребенка — «klур тухара». Делали и так: брали старый кизяк /«шира гIи»/, 9 разноцветных тряпочек — «исс тайпана бехчалг», «дилха хьакхар» - жир, кость рыбы — «дабIка», соль - «туьха», «саьмарсеккха, хоха чТуйьриг» - чеснок и лук «вовшах а тухе». Существовал и другой способ «лечения». Резали черную курицу, кровью этой курицы смазывали темя, обе щеки ребенка, саму курицу бросали три раза через крышу дома, в котором жил больной ребенок и отдавали в какой-нибудь дом сиротам или вообще бедным, где много детей «сагIийна».

Другой способ лечения от сглаза заключается в том, что мулла писал изречения из Корана, затем эти записи смывались и в этой воде купали ребенка.

Другие брали воду из 7-ми родников, мулла читал над ней молитву и этой водой поили ребенка или умывали его.

Одним из способов, с помощью которого выясняли, кто «сглазил» ребенка, был также следующий.

Читали молитву (в данном случае Коран), затем перечисляли имена подозреваемых в глазе и после каждого названного имени в сосуд с водой бросали горящий уголек. Если при одном из перечисленных имен уголек не вспыхивал, то решали, что ребенка сглазил именно этот человек.

Была у чеченцев особого рода ворожея при определении детских болезней, которая, завязав узел на полотенце, отмеряла его локтем «долл дустар». Если ребенок «получил сглаз», то она сразу же начинала усиленно зевать, вертеть пальцем в ушах,

заверяя, что у нее заложило уши. А при определении виновного В «сглазе», произносились имена подозреваемых с каждым отмером локтя и когда локоть становился длиннее полотенца, то его и считали виновным.

Для снятия «сглаза», мать и родственники ребенка старались добыть кусок его одежды (кого подозревали в сглазе), шепотку земли, где он ступал, кусок дерева или хворостину из его забора. Как выше было сказано при «klur тохар» — ребенка окуривали дымом.

Действенными средствами считались против всех болезней — соль, который трижды обводили вокруг головы ребенка и бросали в огонь «туьха хьарцар» и дым рыбьей кости «ч1еран да1ахк ягор».

От всех видов сглаза бытовали всевозможные обереги, роль которых выполняли бусинки /«ч1иж»/, найденные после дождя камни с отверстиями; ракушки, размножившиеся над кормушкой для собаки, веточки боярышника, айвы; уголь, красные ниточки, кусочки медвежьей шкуры, когти медведя и т. д. Особое значение придавалось раковинам аури или Сирчеа монета. Ее и сейчас можно увидеть на одежде ребенка, колыбели, сбруе коня“. Рядом со связкой камней с естественными отверстиями нередко висели и створки перламутровых раковин.

Широко бытовали среди чеченцев различного рода амулеты и обереги. Самые первые амулеты прикрепляли в первые дни рождения то ли к колыбели, то ли к одежде ребенка. Амулеты эти представляли собой набор самых разных растений, применяемых иногда от сглаза, бусинки и т. д. А когда ребенок начинал ходить и выходить на улицу со двора, чтобы уберечь его от сглаза, к его одежде прикрепляли или вешали на шею или руку различные амулеты: бусы, айвовые или грушевые палочки, булавка и др. Бусы отличались значительным разнообразием: они могли быть и золотыми шариками, и янтарными, и березовыми и т. д. До настоящего времени сохранились в некоторых семьях амулеты, которые передаются из поколения в поколение, поскольку они считаются счастливыми, их носители выросли здоровыми, имеют свои семьи и у их семей имеются свои семьи. Так, например, такие амулеты мы обнаружили в сел. Ведено у Яндаровой Табарик“.

Наши материалы показывают и то, что люди старшего возраста амулеты брали на какое-то время. У чеченцев считалось, амулеты можно брать на временное использование только у близких родственников. Также одним из амулетов у чеченцев, как и всех мусульманских народов, был с изречением из религиозных молитв «до1а», которые зашивались девочками, старшей в семье, у которой были живы родители и т. д. Г.Ф. Чурсин писал, что «почти все носят на себе в виде амулетов какие-то записки, зашитые в тряпки».

Связка перламутровых раковин была и оберегом и погребушкой. Перечень амулетов был столь разнообразен, что им

можно посвятить специальное исследование. Амулеты практиковались и у других кавказских народов — адыгов, ингушей, грузин, абхазов и др.*.

Как правило, амулеты вешают на шею, руки, ноги ребенка. Красную шерстяную нитку завязывали на кистях рук; в ткань или кожу зашивали кусочки веток айвы, боярышника, изречения из Корана «жайна» или «х1айкал», которые имели различные формы. Жайна имел форму треугольника, «хТайкал» — четырехугольника. Эти амулеты зашивались только девочками-первенцами, у которых были живы оба родителя, веселые и здоровые. При купании ребенка амулет снимали, зашитый в одежде выпарывали. Амулет нельзя было ронять на землю, передавать другому ребенку». Несоблюдение этих требований вело, как считалось к утрате им целебных свойств. Перевязывая руки и ноги ребенка красной нитью с желтой бусинкой /«ч1иж»/, заключали его как бы в спасительный круг. Все обереги, амулеты помещались в верхней части одежды и тела ребенка. У адыгов для предохранения ребенка от различных напастей под матрац клали кинжал. Металлические предметы, зеркало, уголь под подушкой выполняли те же функции.

Подводя итог сказанному об амулетах и оберегах, скажем, что эту функцию (функцию оберега) выполняли разнообразные предметы: камешки с берега реки, белые, цветные, которые собирались после наводнения, когда река «успокаивалась» в полнолуние. Эти камешки мыли, высушивали, 3 дня держали в молоке, количество камней от 3 до 7. Для снятия сглаза приведенным выше путем собранные камушки нагревали перед камином «нохчий пеш» — чеченская печка, или на солнце, и ходили по ним, когда они еще теплые; также и при плоскостопии. Эти же камушки использовались в игровых ситуациях. Амулет, из костяных бус, из камней с отверстиями, ноготь рыси, медведя, волка, волос лисы служили оберегами. Их приобретали или же оставляли в семье после охоты на кабана, волка и т.д. Вместе с приданным для ребенка, которое готовилось («ненахоша») — родственники по материнской линии, готовили тут же «лаг-жайна». Исстари этот амулет вешался на шею ребенка — «лаг» — шея — но слово это имеет и другое значение («лаг» — косточка). Так

86
вот, косточка хурмы (финика) служила оберегом.

Продырявленные косточки, как браслетики, надевали на запястья ребенка.

Пользовались чеченцы и таким оберегом, как «чТери жайна» — рыбий оберег, из кости — скелета рыбы; находится между головой и дальнейшей частью позвоночника. При разделке вареной или жареной рыбы легко снимается. Освободив от внешней пленки, проколоть иглой или другим острым предметом, повесить на нить, желательно шелковую. Обычно зашивалась и зашивается сейчас в лацкан одежды, прикалывалась к подушке ребенка или другой его вещи. «ЧТеран жайна» — рыбий амулет — считался

чистейшим (рыба чистая) амулетом — оберегом.

Говоря об амулетах — оберегах приведен материалы нашего информатора о подушке — обереге — «горга гТайба», подушка, передаваемая по наследству от бабушки ВНУУКаМ, вышитая в виде солнечного круга, в центре — «мухар» - семейный знак, от центра в виде лучей солнца желтыми, красными, синими, белыми нитями расшивались лучи. Подушка клалась К изголовью ребенка, вниз рисунком, сверху надевались красная наволочка, поверх красной надевалась синяя («стигла басах» - цвет неба, третья зеленая — «беца басах» - цвет травы. Сама подушка (ее — подушку помнит и знает наш информатор Гезиханова М.) была круглой. Подушка была сделана из верблюжьей шерсти, (в 1952 г. для старшей внучки) нашей бабушкой Умри в Казахстане. Эта подушка дожила до наших дней и сегодня находится среди вещей правнучки моей бабушки Газихановой Иман (2002 г. рожд. в Георгиевске) — сказала Газиханова Малика“.

Пока ребенок не начинал держать твердо голову его старались не выносить на улицу. Первый раз ребенка выносили на улицу в ясный, солнечный день. После заката солнца грудного ребенка на улицу не выносили, а если выносили, то в пеленки клали нож или спички, кусочек хлеба и уголек.

Как известно, одним из проявлений культа мертвых являлось сочетание болезни с заботой об умершем. Интересный обряд существовал у чеченцев. Когда по улице проходила, траурная процессия, спящих в люльке детей считалось необходимым быстро разбудить и поднять, пока процессия не успела пройти мимо дома. Если ребенка не успевали развязать и поднять, то

87

нужно было хотя бы вместе с люлькой приподнять его. Считали, что если этого не сделать, то ребенок не сможет долго ходить, будет вялым, бессильным и не жизнеспособным.

Поскольку считали, что «злые духи» особенно активны после захода солнца, детей в это время суток не выносили из дома, не укладывали спать. Если же приходилось это делать, то с ребенком, как мы отмечали, брали оберег (кусочек хлеба, уголек, железный предмет, спички и др.). То место, где упал ребенок, очерчивали трижды гвоздем, а на месте падения вбивали этот гвоздь, читая молитву. Большое место В поверьях чеченцев имела сила «дурного глаза». Считали, что от него даже на полном скаку конь падает на передние ноги. Бытовала поговорка: «сглаз животного к котлу ведет, а ребенка к могиле». Если ребенок капризничал, недомогал, то в первую очередь считали, что ребенка сглазили. Очень часто причиной внезапного заболевания и смерти считали «сглаз». В некоторых семьях с самого рождения ребенка старались сбереечь от людей, глаз которых считался «недобрым». По словам информаторов, сразу же после ухода человека, которого подозревают в «сглазе», ребенок начинает плакать, капризничать и т. д. В этом случае ребенка относили к

знахарке и она его «лечила». Способы лечения от глаза различны. Так, брали шелуха чеснока, лука, масло, соль серу, синюю тряпочку, делали в ней 9 отверстий и тряпочки от одежды близких и все это поджигалось, добавлялся еще и чебрец — «хьожа йог1у Оуп». Ребенка держали над этим дымом так, чтобы во все части тела попал этот дым и называлось это — «кТур тохар». Для лечения от «сглаза» применялся и так называемый способ лечения «дол дустар». Женщина, взяв платок или полотенце, завязывала узел, отмеряла его локтем и произносила имена подозреваемых с каждым обмером локтя и когда локоть становился длиннее полотенца, то на чьем имени это происходило, тот и считался виновным в болезни. Для снятия «сглаза» мать и родственники ребенка старались добыть кусок материи из одежды подозреваемого в «сглазе», взять щепотку земли, где он ступал, кусок дерева или хворостинку из его забора и др. Все это затем сжигалось и дымом окуривали ребенка — «к1ур тохара». Действенным средством почти в каждой чеченской семье считался против всех болезней, в том числе и против «сглаза», соль, которая с чтением молитвы бралась из посуды 9 раз, и 88

чтением молитвы три раза обводилась вокруг ребенка и бросалась в огонь тоже 9 раз. Бытовало еще много и других народных средств против детских болезней, в основе которых лежал рациональный характер: лечили отварами различных трав, жиром, /козьим, бараньим/, молоком, медом и др. Чеченцы, как и другие народы Северного Кавказа, широко использовали для оберега от «сглаза» амулеты. Самыми простыми были: красная шерстяная нитка, завязанная на кистях рук ребенка; кусочек ветки айвы, боярышника, изречения из Корана, зашитые в ткань или кожу — «жайна» или «хТайкал», которые различались по своему оформлению. Зашивались эти амулеты девочкой, - родившейся первой и родители, которой /отец и мать/ были живы. При купании ребенка амулет необходимо было снять, если же он былшит в одежду, то при стирке выпарывали. Амулет нельзя было ронять на землю, передавать другому ребенку, во избежание потери его действенности.

Говоря о детских болезнях, отметим, что все непонятное относилось за счет «злых духов», сверхъестественных сил, «сглаза» и др. Перечень амулетов столь разнообразен, что может стать отдельной темой исследования. Подобные амулеты, предохраняющие ребенка от сглаза» были и у других народов, наприум аедыгров”, ингушей”, грузин” и др.

«Жайна» - имел форму треугольника, «хТайкал» - форму четырехугольника. При несоблюдении всех названных условий считалось, что амулет терял свою действенность, отмечали многие наши информаторы.

В процессе беседы с информаторами во многих случаях говорилось о большой детской смертности. Вспоминая об этом,

начинали свой рассказ, как правило, с того, что сейчас жизнь другая и женщинам сегодня трудно их понять, а они в свое время от отчаяния не знали, что делать, чтобы спасти своих детей от смерти и в первую очередь искали выход в визитах к муллам, знахарям, ворожеям.

Ворожеи советовали «щи даккха» - кровь пустить, т.е. зарезать скотину, а мясо раздать в 7 дворов, особенно действенным считалось, если в этих 7-ми дворах дети были сиротами - «бо бераш».

Так, при сильных болях В животе мать протаскивала ребенка под своим платьем, повернув его лицом к себе, касаясь его животом своего живота и вытаскивала через ворот. Или ребенка постарше ставила лицом к стене, касаясь тела, а сама прислонялась спиной к спине и раскачивала из стороны в стороны.

При ветрянке (можа kломар тесчи) полагалось резать цыпленка золотистого цвета («можа кТорни»), вынув глаза, развести их в воде, и в этой воде искупать ребенка.

При появлении оспы в центре дома резали рябого («кьорза») петуха и его кровью смазывали углы дома — трижды обносили вокруг дома.

Иногда советовали поменять колыбель ребенка, считали, что она (колыбель) несчастливая и поэтому дети в ней не выживают. Постель старались всю застелить красным, кормить сладким.

Оспа очень обезображивала ребенка, поэтому эту болезнь очень хвалили и ласкали, просили покинуть больного по-добром, кКаза лазар, дика лазар ду алара» - отмечали наши информаторы”.

Подобные болезни были и у других народов Кавказа, например абхазов. «У абхазов большой страх сравнительно с другими болезнями, вызывало заболевание оспой. Считается, что эта болезнь имеет своего божественного покровителя и лечится иначе, чем другие болезни. Повелителем оспы считается Зосхан.

Появился этот святой в Абхазии сравнительно недавно. До выселения в Турцию абхазы почти совершенно не знали оспы.

При лечении оспы у абхазов также, как и у всех к родов Кавказа, воспрещалось употребление каких-либо лекарств® .

При сглазе ребенка, как было отмечено выше, применяли очень много способов лечения, как-то: «Беро б1аьрг лаьцча — иле ца НОККХум - чорпе т1ехь ериг /хьакхар/, цеца т1ехь ериг /жуьриш/, чам беш тухарг /туьха, баьццара цуьргана исе lybrg доккхе, иза массо х1ума гул ай ой — экъана т1е ало а юьлле, оцу т1е тосу уыш. Нагахь туьха лелхаш хилча «хинца г1оли хир яра олу» и экъа берана т1ехула хъавзайо. «Х1ай везин Дела, Воккха Дела! Х1ара хаза х1уманаш шайна дТ1ахьойша, са ирчаниг суна виталиш /йиаталиш/. Хъай стигланна т1ехула, хъай лаьгтана т1ехула хъалаэцалаш». — Для отвода сглаза, не называя самого компонента, а только его свойства берут: жир, отруби, которые остаются на сите, соль, чабрец, которые употребляют для вкуса,

зеленую тряпочку (на ней прорезают 9 отверстий) - все это смешивают, в сковороду клали угольки, и, обкуривая дымом всей этой смеси ребенка, просили Бога взять все недуги ребенка”. Ребенку, который часто болел, смазывали сажей (от дерева) древесным углем, ноги, лопатки, половые органы, ладоши. Наш информатор Газиханова М., сказала, что помнит из рассказа своей бабушки - Умри очень дивный обряд, по снятию порчи или сглаза с ребенка. Ребенка, завернув тщательно, оставив видимой только часть лица, качали его (ребенка) над чем-то, чего много в доме (сено, солома, мука, КОРМ для животных), а затем с силой швыряли в это (конечно, чтобы не было больно ребенку); мол выбрасываем тебя, ты нам такой больной не нужен; и говорили все это вслух. Аслан (называлось имя ребенка), сын Адама (называлось имя отца) ты больной, хворый, ты нам не нужен такой. «Затем девушки — (обязательно целомудренные — трое) приходили в широких юбках и, закрыв ребенка от солнца и публики в своем подоле, спрятав, якобы воровали его, давали ему другое имя и, приговаривая; какого красивого, чистого, здорового ребенка мы нашли, мы возьмем да и отдадим его Адаму и его жене (называя имя), и да пусть он будет чист, как мы чисты. Аминь».

Говоря о причинах многих болезней детей чеченцев следует отметить, что одежда чеченских детей была довольно бедной и скудной, плохо защищала от холода и зноя, поэтому была нередко причиной простуд и других заболеваний. Большинство ребят до 3-4 лет ходили нагишом, несколько лучше одевали девочек, но тоже весьма скудно.

Мало кто из детей имел специальную детскую исправную одежду. Чаще она перешивалась из почти уже изношенной одежды взрослых. Детям постарше шили одежду из домотканых тканей, хотя в рассматриваемое время в значительной степени входили в употребление ткани фабричного производства.

Причиной многих детских болезней летом, чеченцы, думается, вполне обоснованно, считали жару. У грудного ребенка в летнюю пору западало темечко, опухало небо, учащалось дыхание.

Лечили, как рациональными средствами, так и иррациональными. Так, например, по сведениям многих наших информаторов, на темечко накладывали черную овечью шерсть, смоченную в сыром яйце. Ребенка купали в горячей воде, т. е. В 91

отваре «солнечной травы», вырванной вместе с корнями полыни, мяты, душицы с добавлением в воду куриного помета и чеснока. Смоченную в этой воде рубашку одевали на ребенка, а воду выливали на развилке дорог. В таком отваре ребенка купали и в случае поноса”. как было отмечено, наряду с рациональными методами — лечения, — широкое ПРИМЕНЕНИЕ имели и иррациональные. Так, бытовал обычай «даш доттар» (сливание свинца), который применялся в том случае, если дети начинали вздрагивать во сне, кричать, дергаться и т. д. Считали, что испуг

является причиной такой болезни. Лечили так: Наш информатор из сел. Знаменское Халадова А.: «Цхъана хлутапо кхерийна хилча, эгалуш, буйсанна сама а волуш. Кхерам ж1ало, я цхьаммо мохь тоьхна: Хьелий хьакхарха доккха уьрсаца цеста а цоьсте даш кхуссу цу хьакхар чу и даш деша, кхузза (3) хичу дутту. Хи чу ма доьтти цуьнах цхьацца сурт хлуггу, х1оразза ше-ше тайпана. Даш ма доьтти, Нле тоха еза: москул, ж1аьла аьлла. Сурт коча олла деза. 3 де — буйса даьвлча схьа даьккхийна доьдачу хичу кхуссу: «Везан Дела, кху доьдучу хинца ала хьолахьа цуьнан бала, кхерам» оле д1акхуссу даш. Даш доьттина хи мала деза. Са йо1 яра ж1аьло кхерийна и даш доьттина тоелира иза»», - отметила женщина. Разогревали животный жир, стругали туда свинец, который тут же расплавлялся. Затем, испугавшегося ребенка накрывали платком и над его головой трижды сливали свинец в воду, при этом каждый раз называли какой-нибудь предмет или животное, — которое подозревали в испуге ребенка. Если при очередном сливе форма свинца соответствовала названному предмету или животному, то это и считали причиной болезни ребенка. Полученную форму свинца заворачивали в тряпочку и подвешивали на шею ребенка и через три дня ее бросали в проточную воду с просьбой унести и болезни и причину болезни вместе с водой.

Чеченцам были известны издавна и инфекционные детские болезни. При одних болезнях избегали контактов, при других, наоборот, контакты поощрялись. Таковыми были болезни: «морзгулаш» — оспа, «кхартанаш» — корь, «т1едарчий» — краснуха и др. Средства лечения были разные, в большинстве случаев иррациональные. Так, например, оспу остерегались называть по имени называя ее красивой, доброй, просили ее покинуть ребенка ит.д.

92

Как было отмечено, причиной болезни считались и злые духи, которые следовало опасаться, особенно после захода солнца. Возможно поэтому не выносили после захода солнца грудных детей, не разрешалось и укладывать их спать после захода солнца, а если и выносили, то обязательно брали с ребенком оберег /кусочек хлеба, уголек, железный предмет, спички и др./. Когда ребенок заболел, вырывал, температурил и т. д., то его окуривали — «к1ур тухара», также рассыпали кукурузу в тех местах, где ходил ребенок.

При лечении детей чеченцы придавали большое значение правилам гигиены, а также уходу за больным, его поведению,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.